Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Узбекская стенография (см. статью на странице 8-ой)

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

№ 6 (30) МОСКВА 1927

СОДЕРЖАНИЕ:

ОБЩИЙ ОТДЕЛ *Стр.*

Задача дня 1
На путях к унитарной 3
VII Всесоюзный Съезд н/союза о стенографах и стенографии 4

НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ

Достижения национальной стенографии. А. Земнекс 8
Принцип экономии движений. А. Кудрявый 10
Ключ найден 14
Обзор русской стенографической литературы. А. Юрковский 16

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

Не самообман ли. И. Хилков 19
Из съездовой практики. М. Голосколосова 20

ДЛЯ УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ

Практическая подготовка. И. Снисаренко 21
К вопросу о методах повышения скорости. Я. Евфанов 22
О предложениях тов. Щегловой. Л. Вейль 24
Из нашей практики. Е. Гер 25

ПРОФРАБОТА

Наши болезни. Л. Гельфенбейн 26

ПО СССР

В нашем полку прибыло 28
Кто следующий? 28
Национальная стенография 29

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

„Страничка о нашем журнале" 30

ЗА РУБЕЖОМ

О методических упражнениях в стенографическом чтении А. Будкевич 31
Из заграничной стенжизни. А. Будкевич 31

Стенография — письмо будущего.

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

ОРГАН ЦК ПРОФЖЕЛ СОВТОРГСЛУЖАЩИХ

посвященный проблемам стенографии

Год изд. 5-й. Июнь 1927 г. № 6/30

Задача дня.

Долгая и кропотливая работа по изучению практикующихся в РСФСР стенографических систем закончена. Суд над системами произведен, достижения каждой из них учтены, оценка им дана *) и на основе этого уже имеется приговор: Коллегия Главпрофобра РСФСР произвела отбор и допускает к преподаванию в наступающем учебном году только четыре системы в определенных обработках: 1) Габельсбергера, в обработке Крулева, 2) Терне-Гильдебранда, 3) Сапонько—1925 г. и 4) Соколова—1927 г.

Таков результат нашей двухлетней работы по реализации решений Стенконференции 25-го года в отношении унитарной стенсистемы.

Вся задача на сегодня сводится к тому, чтобы на основе уже определенных и весьма ограниченного количества систем дать унитарную. В связи с этим, Главпрофобр предлагает работающей при нем комиссии по выработке унитарной системы стенографии **) закончить рассмотрение проектов последней к 15-му сентября этого года и объявляет по РСФСР соревнование на лучший проект. Следовательно, в течение 2-х месяцев (вполне достаточный срок) предоставляется возможность всем на определенных основах ***) представлять свои проекты.

Осенний сезон уйдет на рассмотрение представленных проектов и к началу нового года можно будет иметь уже государственную систему стенографии. При этом предварительный просмотр и отбор лучших проектов будет производиться той же комиссией по унитарной, а затем отобранные проекты поступят на окончательное рассмотрение и утверждение одного из них в экспертную комиссию, в которой будут представлены: Главпрофобр, Гус, Главнаука, ЦК Союза Совторгслужащих и профессор Жирков (языковед).

Таким путем, путем детального изучения систем, постепенного просеивания их и отбора лучшего, мы подойдем в ближайшее время к давно жданной государственной унитарной системе стенографии.

Естественно, что решение об отборе систем встретит неодинаковое отношение со стороны стенографов; что, чем больше мы будем приближаться к унитарной, тем больше будет выявляться это различное отношение к той, поистине, революции, которая готовится в области стенографии. Некоторые из работников стенографии, особенно педагоги, системы или обработки коих

*) См. выходящий в ближайшие дни № 7/31 «В. С.».

**) Быв. П/К. при ЦК нашего союза.

***) Эти основы будут даны в очередном № 7/31 «В. С.».

не совпадают с отобранными, почувствуют первое время неудобство, быть может, даже части их придется на некоторое время сделать и перерыв в работе, пока они не предстанут перед необходимостью воспринять единую для всех и обязательную государственную систему. Настоящий отбор систем отзовется в ближайшее время и на стенобразовании: части курсов придется отказаться от нового набора учащихся, а части—и закрыться; следовательно, все дело может свестить к временному и частичному ущемлению нашей учебы. На это обстоятельство не приходится закрывать глаза; как Главпрофобр, так и Центральный Комитет нашего союза это учитывают, и все-же решительно, упорно и дружно идут по намеченному пути, считая, что только таким путем можно наиболее верно и быстро притти к конечной цели. Этот этап в работе, выразившийся в отборе систем и предусмотренный нашей конференцией, оказался совершенно необходимым.

С другой же стороны, сокращение стенучебы ослабит остроту вопроса перепроизводства стенографов, увеличившего в последнее время безработицу стенработников. Самый же ощутительный выигрыш от отбора систем почувствуют массы учащихся, которые во множестве случаев до этого, в течение ряда лет, являлись жертвой сомнительного качества систем, подчас совершенно не гарантирующих успеха. С нового же учебного года вновь поступающие будут итти на учебу увереннее, ибо за качество допущенных к преподаванию систем ответственность берет на себя соответствующий правительственный орган.

И, наконец, этот отбор является последним этапом на пути к унитарной, предверием ее, эффект от которой должен быть чрезвычайно велик, эффект, которого без производящейся сейчас революции в этой области мы никогда не смогли бы получить. И в самом деле, унитарная—это значит: угроза черепашьему курсивному письму; вооружение трудящихся более совершенным орудием письма; действительное внедрение стенографии в государственный аппарат, а следовательно, и его рационализация; введение предмета стенографии в трудовую школу; полная возможность развернуть работу по изданию стенлитературы, выработке единой методики, и т. д., и т. д.

Вот ради этих результатов, которых ждут от нас советская общественность и государство, мы должны отказаться от личных интересов, перешагнуть через недовольство отдельных лиц и собрать все свои силы для того, чтобы как можно быстрее дать унитарную.

НЕ ЗАБЫ-ЛИ ВЫ ПОДПИСАТЬСЯ НА 2-ое ПОЛУГОДИЕ?

На путях к унитарной.

О присылке в Главпрофобр проектов унитарной стенографической системы.

Комиссия по созданию унитарной стенографической системы при Главпрофобре признала, что ни одна из рассмотренных ею стенографических систем в своем современном состоянии не может быть рекомендована в качестве унитарной.

Коллегией Главпрофобра допущены к преподаванию в учебных заведениях впредь до введения унитарной четыре системы: Габельсбергера (в обработке Н. М. Крулева), Сапонько (в обработке 1925 г.), Соколова (в обработке 1927 г.) и Тернэ (в обработке А. Г. Гильдебранда, принятой посистемным об'единением МНСО).

Унитарная стенографическая система должна быть выработана на основе одобренных Комиссией Главпрофобра систем, что не исключает возможности использования отдельных положительных сторон и других систем.

В настоящее время Комиссия приступила к рассмотрению проектов унитарной системы, при чем проекты будут приниматься ею до 1-го сентября с. г.

При разработке проектов рекомендуется руководствоваться принятыми Комиссией «принципами унитарной стенографической системы».

«Принципы» разосланы Комитетам стенографов и будут помещены в июльском номере журнала «Вопросы стенографии» (Москва, ул. Герцена,12-а, Главная Контора «Нашей Газеты»).

Проекты следует представлять в двух экземплярах, они должны быть написаны четко (по возможности на пишущей машине) на одной стороне листа с полями.

Адрес Комиссии: Москва, Чистые пруды, 6, комната 227.

За Нач. Главпрофобра **Некрасов.**
Председатель Комиссии **Аникст.**

VII-й Всесоюзный С'езд н/союза о стенографах и стенографии.

Фигатнер *): Хочу остановиться на одной группе — на стенографах. Их у нас небольшое количество, но удивительное отношение у нас к этой группе по хозяйственным организациям. Во всех буржуазных государствах, где к средствам относятся чрезвычайно бережно, более бережно, чем в нашем советском государстве, стенографы являются необходимым условием для рационализации государственного и торгового аппарата. А у нас, в связи с рационализацией аппарата, стенографистов выгоняют с работы, сокращают. Это возможно только у нас при том безобразном отношении, которое иногда существует со стороны руководителей хозяйственных и административных организаций. Они не понимают, что применение стенографии есть средство к удешевлению государственного советского аппарата, и вместо того, чтобы стенографов больше вовлечь в производство, вместо того, чтобы в дальнейшем поставить перед собой задачу, что машинистка должна быть стенографисткой, что секретарь должен быть одновременно стенографом, стенографию развивать в нашем аппарате, мы имеем обратное положение. Это, может быть, увязывается вообще с непониманием задач, стоящих перед государством. Сейчас ЦК этому вопросу уделяет особое внимание. Мы сейчас ставим вопрос,— в НКПросе он прорабатывается, — об единой системе стенографии. Сейчас у нас имеется 12 гениальных стенографов и 12 гениальных систем и перед союзом стоит вопрос о том, чтобы, по примеру Германии, иметь одную хорошую систему. Этот вопрос стоит в порядке дня и в этом году нам удастся, вероятно, внести на рассмотрение СНК проект постановления о принятии единой системы стенографии вместо 12, сделав тем самым стенографию более доступной для изучения. Второй вопрос касается относительно внедрения стенографов в наш аппарат, как необходимой составной части улучшения и удешевления нашего советского и торгового аппарата.

Кудрявцева **). Я, товарищи, являюсь работником Ленинградского комитета стенографов и хотела-бы здесь остановиться на некоторых организационных моментах нашей работы.

Нужно сказать, что комитеты стенографов на местах объединяют, во первых, стенографов съездовых, т.-е. не прикрепленных к постоянным учреждениям, затем стенографов-педагогов и стенографов, работающих на постоянных местах. В свое время было постановление ВЦСПС о том, чтобы всех стенографов, работающих на постоянных местах перевести в это наше объединение и в наш союз независимо от того, где они работают. В свое время была проделана довольно большая работа в этом отношении. В последнее время у некоторых товарищей существует мнение о том, что необходимо стенографов, работающих в учреждениях на постоянных местах, передать в другие месткомы. Мотивируется это тем, что эти стенографы, с одной стороны, отрываются от общественной жизни и от общественной работы этих учреждений, а с другой стороны, они недостаточно полно обслуживаются своими комитетами стенографов. Нужно сказать, товарищи, что известная доля правды в этом есть. В известной степени от этого страдают и стенографы. Если взять вопрос домов отдыха, обслуживания театральными билетами, то сплошь и рядом местком того учреждения, в котором работает стенограф, говорит стенографу — у вас есть свой местком, туда и обращайтесь. Между тем, нужно сказать, что месткомы стенографов по вопросу домов отдыха, театральных билетов, обслуживают в первую очередь съездовых стенографов и педагогов, а что касается работающих на постоянных местах, то относят их к месткомам их учреждений. Здесь недоразумение в том отношении, что некоторые месткомы недостаточно усвоили директиву ВЦСПС, которая говорит о том, в какой части должны обслуживать стенографов месткомы учреждений и в какой степени должны их обслуживать месткомы стенографов. Но все-же вопрос о передаче стенографов в другие месткомы является преждевременным. Существующее положение не должно быть, конечно, закреплено навсегда, но на ближайшее время должно быть оставлено. Мы смотрим на это следующим образом. Кардинальным вопросом является защитная работа. Если передадим стенографов, работающих на постоянных местах в другие месткомы, то они пострадают, ибо целый ряд наших товарищей еще недостаточно ознакомились и с условиями труда стенографов, с одной стороны, и с той пользой, которую приносит стенография в области рационализации советского аппарата, с другой.

Всего два года, как существует известное законодательство в области стенографии; всего год прошел, как утверждено дополнительное тарифное соглашение, которое заключается на стенографов, работающих на постоянных местах. В этом отношеии мы испытываем целый ряд затруднений со стороны тех месткомов, которые должны помогать нам в этом деле. Я могу привести примеры из практики ленинградской жизни: например, если взять отделение Бумтреста, то в течение целого месяца мы не можем там заключить дополнительное тарифное соглашение на стенографов только потому, что дело тормозит местком. Мы договорились с администрацией, администрация согласилась на выдвинутые условия и дополнительный отпуск стенографам, а местком говорит, что раз существует кадр машинисток, имеющий двухнедельный отпуск, то почему мы должны двух стенографисток выделять

*) Выдержка из отчетного доклада ЦК.

**) Выступление в прениях до докладу ЦК.

в особое положение и давать им месячный отпуск. На это мы им заявили, что об этом написано в том тарифном соглашении, которое согласилась заключить ваша администрация, — это тарифное соглашение в свое время прорабатывалось соответствующими союзными организациями, было утверждено губотделом и ЦК Союза—и вам остается только проводить его и следить за его выполнением. Однако, несмотря на это, местком не согласился. Повидимому, придется действовать на него иными путями. К сожалению, этот случай не единичный и можно было-бы привести целый ряд примеров, еслиб я не была ограничена временем.

Вопрос о режиме экономии. Режим экономии больно ударил по целому ряду стенографов: их стали сокращать в первую очередь, стали переводить в разряд машинисток. Опять таки, к сожалению, нужно сказать, что целый ряд месткомов настаивал на сокращении стенографов, говоря, что стенография является роскошью. Здесь не приходится даже очень удивляться этому, потому что канцелярская стенография распространена в советском государстве крайне слабо. И в этом отношении комитету стенографов придется провести очень большую работу по внедрению стенографии в советский аппарат в целях его рационализации. Многие не понимают, что путем стенографии и протоколы, и разные опросы, и целый ряд других работ будет проделан быстрее. Тов. Фигатнер говорил сегодня о том, что в Германии, Америке, зап. Европе стенография рассматривается, как способ рационализации, удешевления канцелярского аппарата, а не как роскошь. У нас это не всегда наблюдается. Повторяю, в этом отношении нашим комитетам предстоит очень большая работа. После того, как наши комитеты стенографов проведут эту работу по внедрению стенографии в советский аппарат, после того, как стенографы не будут одиночками в этом аппарате, после того, как месткомы в известной степени ознакомятся с условиями труда стенографов и той пользой, которую приносит стенография в советском аппарате, — только после всего этого можно поставить вопрос о передаче наших стенографов обратно в месткомы тех учреждений, в которых они работают, но до тех пор это вопрос преждевременный.

Сейчас ведется работа по ознакомлению целого ряда месткомов с условиями стенографического труда. Целый ряд конфликтов мы разрешаем на местах с участием месткомов учреждений. Тарифное соглашение мы заключаем в учреждениях на местах с привлечением месткомов. Таким образом, мы надеемся подготовить месткомы учреждений к тому, чтобы потом эта работа шла безболезненно. Целый ряд товарищей из ЦК разделяет ту точку зрения, которую я сейчас излагаю, и за последнее время ЦК уделяло большое внимание нашей организации. Целый ряд вопросов очень упорно проводился ЦК. Но, нужно сказать, что, к сожалению, губотделы не так внимательно относились к нашим месткомам на местах, как это мы видим со стороны ЦК. Целый ряд губотделов не руководил нашими комитетами, а как раз это руководство необходимо. Наши ячейки на местах — сплошь и рядом молодые профессиональные ячейки; работники их недостаточно обтерлись в профессиональной работе, ими нужно руководить. И когда создавались комитеты стенографов, имелось в виду не только изучение условий стенографического труда, но и наиболее глубокое вовлечение стенографов в общественную жизнь.

Заканчивая, товарищи, я хочу сказать, что наши комитеты стенографов должны сейчас на время остаться в той организации, какая имеется сейчас, и для того, чтобы, выполнить в достаточной мере свои задачи, они должны быть качественно улучшены и должно быть улучшено руководство ими со стороны губотделов.

Точно также перед комитетом стоят задачи внедрения стенографии в советский аппарат, наблюдения за правильным стенографическим обучением, вовлечения стенографов в союз, защиты стенографов и вовлечения их в общественную жизнь и работу. (Аплодисменты).

Фигатнер *). Товарищ Кудрявцева права в той части, что мы недостаточно внимания уделяем этой группе в смысле ее обслуживания,—этому вопросу надо уделить больше внимания, чем до сих пор. Мы зачастую себе не отдаем ясного отчета, когда речь идет о защите специфических интересов той или иной группы, и поэтому и эта группа стенографов, которая скоро будет охвачена нашим союзом в количестве 5—6000 человек, еще недостаточно внимания получила от нашего союза. Мы мало приспособлены к вопросу обслуживания этой группы. Когда заходит вопрос о стенографистках, т. Локшин не может сидеть спокойно. Что у него случилось со стенографистками на Украине? Аллах его ведает! Он говорит — распустить, разогнать! Верно. Ведь наиболее легкий способ руководства — это распустить, разогнать, не признать. Ведь не в этом дело, а надо выступить и сказать, что данная форма обслуживания той или иной группы не годится, и надо выдумать другую форму. Тогда и можно говорить. Я думаю, что сами стенографистки — люди живые, они считаются не с формой, а с лучшим их обслуживанием. Если т. Локшин выступит и скажет, что вместо данной формы нужна другая, он предлагает секцию для лучшего обслуживания этой группы, то мы эту форму примем. Мы будем стоять за наилучшую форму обслуживания и руководства наших членов, но мы будем против того, что лучшей формой обслуживания этой группы членов нашего союза, будет распустить, разогнать и т. д.

(Локшин: не надо монополии). У нас нет монополии, кроме монополии внешней торговли. Кроме этого никакой другой монополии нет.

Вексман **). Товарищи, мы видим, как на наших глазах и при непосредственном нашем

*) Выдержка из заключит. слова по докладу ЦК.

**) Из прений по докладу НК РКИ.

участии медленно, но верно рационализируется наш аппарат. Мы уже больше не видим допотопных исходящих и входящих, не видим их по крайней мере в губернских и областных центрах. Они отправлены в архив и вслед за ними, в недалеком будущем, нужно полагать, уйдут и гроссбухи, которые, если и пригодятся, то разве для того, чтобы поставить на нерационализированный стул для машинистки. Но будем надеяться, что и стул этот также будет рационализироваться и наши бюро превратятся в небольшие фабрики, небольшие производственные мастерские с точным учетом.

Нам много т. Янсон сказал о том, как сокращается отчетность, хотя здесь есть над чем еще подумать. Но есть еще одна область аппарата, область очень большая и, можно сказать, основная, которая не пользуется у нас абсолютно никаким вниманием: это область — письмо. В нашем письме, товарищи, мы очень консервативны. Мы изменили немножко нашу орфографию, пишем чуть-чуть иначе, чем писали наши деды и прадеды, и воображаем, что мы произвели коренную революцию. Но это не так, товарищи, я вам напомню, что мы от руки, обыкновенным нашим письмом, которое мы, стенографисты, называем черепашьим, мы пишем не больше 30—40 слов в минуту, а всякий живой человек говорит и мыслит,— ибо мысль, конечно, не отстает от речи, а перегоняет ее, — он говорит со скоростью от 70 до 160 слов в минуту. Представьте нас всех в аппарате, выводящих свои мысли на бумаге, и вы без особых цифр поймете, как много непроизводительно нами тратится времени. Все наши попытки осуществить эту проблему письма, все попытки напоминания о стенографии — они до сих пор не увенчиваются никакими успехами. Прежде всего пресса, она совершенно глуха к нашему голосу—«Правда», «Известия» и проч. крупные газеты совершенно не считают нужным печатать такие пустые вещи. Если бы не «Наша Газета», то, пожалуй, можно сказать смело, что на страницах печати проблема письма не нашла себе отражения, хотя письмо является основной функцией в нашем аппарате.

Я не буду вам напоминать, товарищи, много о загранице. Об этом говорил и т. Фигатнер, и т. Кудрявцева, но, может быть, такие цифры я вам напомню—об этом как то писалось в «Нашей Газете»—что по переписи еще 20-го года в Америке, на 3 миллиона служащих, приходилось около миллиона стенографов. Это стенографы-профессионалы, не считая тех работников, которые вообще знают стенографию и применяют ее в своей работе. В Германии, во Франции, в Англии, всюду сотни тысяч стенографов, и даже в Австрии, хотя она не такая высокая страна по своей технике, даже в Австрии на наш запрос ответили, что трудно подсчитать стенографов, примерно 80—90% всего канцелярского аппарата пишут стенографически. Ибо мы, товарищи, говорим не о должностях стенографических, а мы говорим о том, чтобы канцелярские работники применяли стенографию; в первую очередь машинистка, затем делопроизводитель, секретарь и т. д. У нас, полторы тысячи стенографов и из них 700 на штатных местах, остальные, так называемые съездовские. И вот обычно у нас путают, когда говорят о стенографах. — Думают так, что мы хотим расплодить бесконечное количество съездовых стенографов, которые будут писать бесконечное число заседаний, т.-е. попросту будут производить бумажную канитель, которая не всегда нужна. Мы же говорим о стенографах в аппарате, и таких у нас только 700, примерно. При чем—как уже тут говорили—и эти 700 во время режима экономии подвергаются чрезвычайным нападкам, которые доходят до таких курьезов: увольняют стенографистку-машинистку потому, что она получает 90 или 85 рублей и берут на ее место—конкретные случаи у нас были—машинистку получающую 75 рублей. Считали, что сделали колоссальную экономию. С'экономили 10—25 рублей, неизвестно на чем, ибо тот работник, который пользовался стенографией после этого сокращения начал уже писать от руки.

В бюджете времени ответственного работника письмо занимает, по крайней мере, 50% его времени и, если вы хотите проверить эту цифру другим путем, зайдите в машинописное бюро и вы увидите, что 75% бумаг переписываются с рукописей, которые пишутся живыми людьми. Не трудно сделать вывод, что это находит прямое отражение в том, что ни на одно письмо не только не отвечают через несколько часов, но нередко через несколько дней, и не только на те письма, которые нужно согласовать, увязать и т. д., это бывает и с самыми обыкновенными письмами, на которые можно в пять минут продиктовать очень обширный ответ.

Два года тому назад, на конференции стенографов мы обо всем этом заявляли, и представитель РКИ сказал много хороших слов относительно того, что мы можем помочь провести рационализацию, относительно того, что стенография в ближайшем будущем должна стать достоянием каждого учреждения, каждого работника нашего государственного аппарата, относительно того, что стенография может оказать и окажет величайшую помощь в деле повышения производительности труда наших учреждений и т. д. и т. д.

Но когда мы перешли к действительности, обратились в РКИ с тем, чтобы помочь нам сделать эту проблему не нашей проблемой, а проблемой нашего аппарата, то что же получилось? Еще с начала 1926 года мы связались с РКИ, вызывали ее на некоторые совещания, но это я не считаю оффициальной датой нашего сближения с РКИ. 17-го августа 1926 г. мы написали письмо, в котором изложили то значение стенографии, которое она может получить в аппарате. В течение полутора месяцев мы не получили ответа. Наведываясь узнали, что это дело поручено одному из инспекторов. Когда мы через полтора месяца запросили оффициально вторым письмом, что слышно и почему не ставится вопрос на коллегии, нам ответили, что план рационализации аппарата уже закончен и стенография поэтому не может быть вклю-

чена. Мы ответили, что это формальный ответ. Что значит, что план закончен, если там забыли то, что нужно предусмотреть (Аплодисменты).

Связались с тов. Розмирович, зная, что она работает в отделе административной техники и состоит директором Института техники управления. Тов. Розмирович, познакомившись с нашими бумагами, заявила: «Напишите подробный доклад; что это такое, что представлены только две бумажки? Напишите подробный солидный доклад, как обычно доклады пишут».

Товарищи, я должна признаться, что я плохой работник. Я две недели думала и совещалась с тов. Фигатнером о том, как написать подробный доклад о том деле, которое укладывается в две странички. Наконец, я написала вот эти четыре с половиной страницы, в которых повторила все то, что находилось в прежних бумажках. После этого неоднократные часы ожиданий в передней института представителя союза, который приходит помогать рационализации (аплодисменты) и посылка от одного ученого секретаря — к другому, — а их там много, товарищи. И все заявляли так, что это дело хорошее, дело нужное, но мы для научной разработки вопросов сидим, а здесь требуется административное вмешательство РКИ. Мы указали на то, что безобразное извращение режима экономии приводит к тому, что семьсот стенографов скоро будут выкинуты из аппарата и мы будем строить на пустом месте. Мы требовали срочных мер.

И после этого несколько работников нам ответили, что это нужно разрешить в РКИ. Как мы ни доказывали, что мы пришли в в Институт не потому, что мы неграмотные люди, а потому что тов. Розмирович работает в двух учреждениях и сюда велела нам придти, это нам не помогло. Меня отослали в НК РКИ, который находится на той же Ильинке, но в другом помещении. Нам ответили там, что линия РКИ за это время успела измениться и никаких директив хозяйственникам они давать не будут. Хозяйственники сами знают, как руководить аппаратом и промышленностью и РКИ только помогает в этой работе, но не в виде директив. 26-го января мы написали тов. Орджоникидзе. Но, товарищи, ведь тов. Орджоникидзе не может сам прорабатывать вопросы, он послал наши письма опять.... в отдел административной техники (аплодисменты). И вот с января месяца мы ждали, когда займутся нашим вопросом. Товарищи, за все время нашего хождения никто не говорил нам, что мы делаем глупость и предлагаем не то, что нужно. Это чрезвычайно существенно. Все находили, что это нужно. В отделе административной техники нашим вопросом занялись, причем мы просили: чтобы успокоить наши стенографические организации и учебные заведения, напишите нам ответ, хотя бы, что находите это целесообразным, нужным,—а конкретные мероприятия после. Это письмо, посланное тов. Орджоникидзе, пришлось дважды относить в РКИ. При всей хорошей регистрации не было известно, куда это попало. Когда мы послали вторую копию, то меня вызвали в РКИ для согласования ответа ЦК. Мне ответили: «мы считаем полезным для внедрения стенографии создать комиссию по разработке унитарной системы». Я ответила: «голубчики, мы вам об этой унитарной системе писали еще осенью и просили вас нам помочь. Что же теперь, когда комиссия заканчивает уже свою работу писать о том, что нужно такую работу проделать». Пока решили этого ответа не посылать и ровно через 9 месяцев после нашего первого письма (законный срок, как сказал бы товарищ Егоров), состоялось междуведомственное совещание при НК РКИ по вопросу о внедрении стенографии. *) Это совещание вынесло очень много хороших пожеланий, есть пожелание о том, чтобы служащих обучать стенографии, о преимущественном приеме лиц канцелярского труда, знающих стенографию, и пр. и пр. Но вот, на совещании выплыла одна любопытная вещь. Представитель НКФ жаловался на то, что у них стенография внедрена, есть бюро, состоящее из 12 чел. и 75 % работы этого бюро проходит не в записи заседаний, а в писании под диктовку ответственных работников. Таким образом они правильно использовывают стенографию. Но, когда происходило сокращение, то представитель РКИ как раз настаивал на сокращении стенографов, находя, что их слишком много. Когда я поставила вопрос о том, что считаю это неправильным, мне ответили, что было правильное соотношение в сокращении всего аппарата.

Вот, товарищи, я считаю, что нельзя так механически подходить к вопросу. В то время, как мы 9 месяцев бьемся за внедрение стенографии, представитель РКИ считает, что совершенно так-же, как машинисток, делопроизводителей и работников прочих категорий труда, нужно сокращать и стенографов, работу которых мы предлагаем внедрить.

Я думаю, что вот на это нужно обратить внимание представителей РКИ и просить, если не помочь нам в дальнейшем внедрении, то хотя бы не помогать в выдвижении стенографов из аппарата.

На совещании выплыла такая вещь, что стенографы даются для работы только высоко ответственным работникам. Но, т. т., ведь стенографистку и применение стенографического труда нельзя непременно рассматривать так-же, как применение автомобиля, только для ответственных работников (аплодисменты). Я считаю, что если ответственный работник редкий день не уходит нагруженный папками к себе домой, то дать ему стенографистку для того, чтобы помочь его работе, — это не признак роскоши, а только рационализации.

Вот расширить круг применения стенографического труда, по моему, совершенно необходимо, и я надеюсь, что может быть в недалеком будущем РКИ действительно будет для нас тем союзником, о котором говорит т. Янсон. (Аплодисменты.)

*) В следующ. № будет опубликован протокол указан. совещания.

НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ

Достижения национальной стенографии.

(По сист. Земнекс и Имамхан Хусана Ходжаева).

Необходимость создать узбекскую стенографию была осознана мной уже в 1920 г., когда эмирская Бухара превратилась в Советскую Народную Республику и когда впервые прозвучал лозунг «коренизации аппарата», но разные причины тормозили осуществление этого дела.

Одним из главнейших тормазов явилась трудность найти подходящего знатока узбекского языка, могущего содействовать в творчестве узбекской стенографии, а поэтому пришлось предварительно заняться подготовкой помощника.

Для этого я обратилась в Туркпрофобр с предложением о замещении всех бесплатных мест на Курсах стенографии, возглавляемых мною, — исключительно представителями основных национальностей, что и было проведено с 1923-го года. Пропустив таким образом через русские курсы несколько десятков учащихся из корнаселения, мне удалось, наконец, к концу 24-го года довести до полного усвоения русской теории и достижения скорости письма 60 сл. в мин. — Имамхана Хусан Ходжаева (узбек), а в следующем году на такую же скорость окончил русский курс его младший брат — Зухур Ходжаев.

Весною 1925 года т. Имамхан Ходжаев окончил Узбекский Инпрос и должен был выехать на должность учителя в район. Тогда я обратилась с ходатайством в Уз. Наркомпрос оставить т. Ходжаева в Ташкенте для участия в разработке узбекской стенографии.

Авторы Узбек. стенографии т. Земнекс и т. Ходжаев.

Наркомпрос Уз. ССР удовлетворил это ходатайство, и в июне 1925 г. мы приступили к работе, положив в основу узбекской системы мою русскую систему, построенную на принципах сист. Штольце-Шрей (изд. 1910 г.).

Обработку этой системы я начала в Петрограде в 1911 г., и уже к концу 1912 г. я пользовалась ею в своей работе. До моего приезда в Среднюю Азию — диапазон разработки немногим превышал рамки немецкого оригинала, и только, когда здесь в 1918 г. бурно закипела съездовая работа, при чем обнаружилось почти полное отсутствие опытных работников стенографии, а преподаватели г. Ташкента, работая преимущественно по системе Штольце-Черданцев, не могли давать быстро и хорошо подготовленных стенографов,—я в ударном порядке принялась, с одной стороны, за преподавание, а с другой — за расширение и углубление своей системы в соответствии с повышенными требованиями новой эпохи.

Моя система не делится на канцелярскую и парламентскую, — она построена так, что, изучая ее и повышая соответственно свою скорость, учащийся достигает полного охвата как канцелярского, так и съездового письма.

От немецкого оригинала сохранены все буквы (звуковое значение некоторых букв изменено), использованы все сочетания (с соответствующим звуковым изменением их), сохранена символизация гласных; нажим совершенно упразднен.

Добавлено: целый ряд сочетаний, окончаний, приставок и пр. и пр.; внесено изменение в правописании буквы «т»; широко использовано построение фразеограмм по определенным правилам, дающим стенографу возможность свободно видоизменять структуру фразеограммы в зависимости от построения фразы, и т. п.

Правильное построение и удобное пользование моей системой подтверждается теми результатами, которые получились в течение моей 7-летней педагогической деятельности в Ташкенте, которая дает в среднем от 35 до 60% кончающих, при точном выполнении программых сроков на определенную скорость, устанавливаемых для 75 слов — в 7 месяцев, для 90 сл. — 9 мес. и для 110 сл. — 13 месяцев; отклонения от установленного срока не превышают одного месяца.

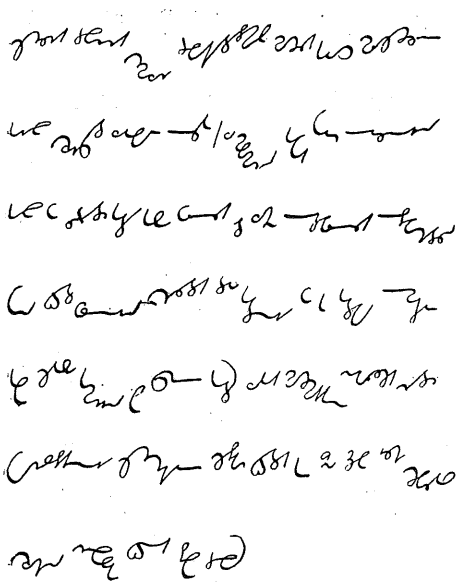
Эта переработка системы Штольце-Шрей и была мною положена в основу узбекской стенографии.

В это дело т. Ходжаев вложил знание узбекского языка, а я — мой опыт автора, педагога и практика-стенографа. Работая таким образом, — мы к концу 1925 г. достигли таких результатов, которые нужно было проверить на практике, что и было сделано на с'организованной 1 февраля 1926 г. при курсах стенографии ташоблпрофобра пробной группе.

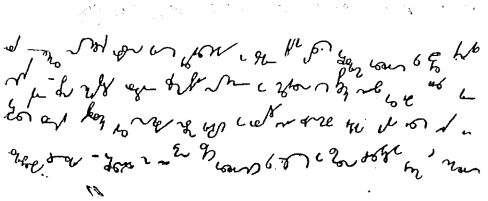
При сем прилагается образец русского и узбекского стенписьма. Узбекский текст застенографирован тов. Хамировой.

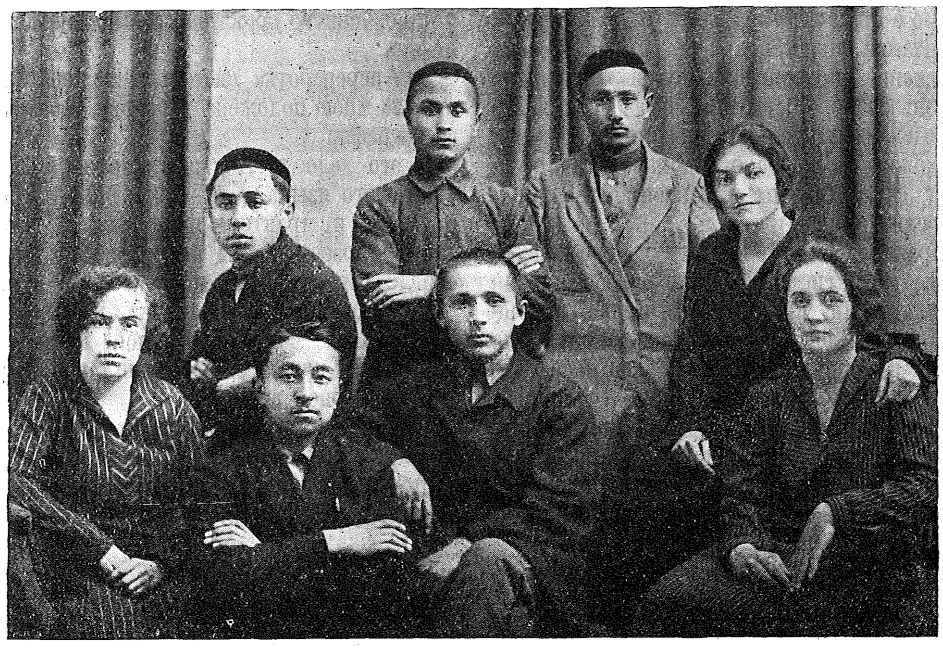
Ташкент, — Средняя Азия. **А. Земнекс.**

Узбекский текст.



Русский текст.





Группа работников, застенографировавших на узбекском языке 2-й Всеузбекский С'езд Советов 22/III—2/IV—27 г. в городе Самарканде Уз. ССР.

Перевод расшифровки Узбекского текста.

В связи с принятой Коммунистической партией Узбекистана новой линией по вопросу о работе среди женщин, на местах началась интенсивная работа по выявлению подготовленности членов партии и установлению линии практического проведения в жизнь этого лозунга.

Актив учитывается — начиная с партийных рядов и кончая Комсомолом. Тот под'ем, с которым места встретили брошенный партией лозунг о «наступлении» на этом фронте,— в частности в областях Ферганской и Ташкентской,— свидетельствует о целесообразности и своевременности его;— тот прием, который он имеет, еще раз подчеркивает, насколько мы выросли к настоящему моменту и как далеко мы ушли вперед в сравнении с предыдущими годами.

(Статья т. Рамси — «Кзыл Узбекистан» № 299. «Консерватизма не должно быть»).

Расшифровка русского текста.

Развитие торгового оборота низовой кооперативной сети по общему признанию является очередной и ударной задачей, но эта проблема упирается в другую проблему оборотных средств, которая в свою очередь теснейшим образом зависит от об'ема и строения собственных капиталов кооперации. По предположениям Центросоюзной статистики низовая сеть в городе и деревне за истекший хозяйственный год сделала оборота около миллиона рублей, в два раза превзойдя цыфру прошлого года. Этот оборот, знаменующий несомненно большой сдвиг в развитии кооперации,— все-же чрезвычайно мал для того, чтобы можно было в серьез говорить о преобладающей роли кооперативной торговли на потребительском рынке, но он максимален при тех оборотных средствах, которые находятся в распоряжении наших первичных кооперативов, но общая сумма их собственных средств.....

Принцип экономии движений.

(В дискуссионном порядке).

Тов. Юрковский в статье «К системе Габельсбергера»(№ 1/3—24 г.),тов. Шумилов в статье «Мои основы» (№№ 1/13 и 2/14—26 г.) и З. Сапонько в № 1/25—27 г. приводят цифровые данные о количестве движений в стенограммах, помещенных ими в качестве примеров. Меня в высокой степени удивил их метод подсчета движений. Мне кажется, что этот метод совершенно неправилен и свидетельствует об одностороннем понимании теоретических основ стенографии, о своеобразном отношении к такому важному

вопросу. Это побуждает меня выступить в защиту понятия о движении и выставить принцип движения — времени, как один из самых общих принципов стенографии, в котором находят свое решение такие вопросы, как вопросы о подсчете движений, о нажиме, о строке, о размере букв и ряд других.

Он исходит из следующей аксиомы: кратчайшее расстояние между двумя точками есть прямая. Так как, с одной стороны, прямая для своего изображения требует одно движение, а, с другой, движение является синонимом времени, то мы можем установить такую равнозначимость: прямая равна единице движения — единице времени.

Казалось бы, что нужно времени больше или меньше соответственно с размером прямой, но опыт и теория показывают другое: количество времени для изображения прямых различных размеров требуется почти одинаковое. Теоретически это объясняется тем, что в физике называется «импульсом движения». В полумерных прямых этот импульс почти отсутствует, вследствие затрудненности применения его за краткостью расстояния; чем больше прямая, тем больше импульс движения.

Для более точного доказательства я приведу формулу, данную тов. Соколовым в его статье !«Теоретические основы стенографии» («В. С.» № 2—1923 г.)

$$(y = t^3)$$

В действительности же, чрезвычайно трудно убедиться в правильности даваемых этой формулой пропорций, так как приложение силы через руку никогда не бывает постоянным, с одной стороны, с другой, — за счет некоторой деформации знаков получается также некоторая разница, влияющая на точность результата. Настоящее замечание является необходимой предпосылкой при производстве нижеописанных опытов.

Приведенная формула еще не является удовлетворительной. Нам необходимо найти теоретическую среднюю единицы движения и единицы времени в пределах стенографических знаков. Стремление к выявлению этого среднего измерителя основывается на том соображении, что изображение одних прямых, что движение, как таковое, не дают еще полного представления о скорости написания прямой, которую уже можно вычислить на основании приведенной формулы, потому что сплошь и рядом мы имеем еще дело с углами, которые то будут увеличивать количество времени для изображения двух прямых в различной степени (острый, прямой и тупой углы), то будут уменьшать цифры, даваемые вышеприведенной формулой (кривой угол разных размеров, дуга). Таким образом, необходимость в средней цифре становится ясной.

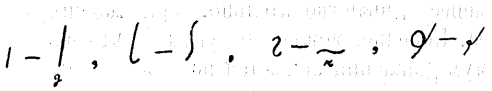
Одним из наиболее показательных способов определения этих средних величин является опыт. Будем производить опыты втечение р о в н о 15 секунд или 900 терций; это наиболее подходящий промежуток времени для опыта, потому что рука наименее утомляется, хотя даже и в этот промежуток времени, потухание энергии сказывается на результатах. Необходимым условием при производстве опытов является эквивалентность энергии, что достигается, более или менее удовлетворительно, при максимуме ее. Конечно, можно предугадать, что максимум движений окажется не у всех одинаковым, вместе с тем и единица времени изменится, но это не играет никакой роли, так как с уменьшением количества движений (вследствие замедления движения) пропорционально возрастет единица времени и наоборот, т.-е. пропорции останутся неизменными.

Будем писать сначала в отдельности прямые по тому размеру, который дан выше. Мы увидим незначительную разницу в количестве, но все-таки разница будет. Вслед за этим будем писать все буквы алфавита по порядку сначала раздельно, а затем лигатурно и на каждой букве определим величину полезного и бесполезного движения. Затем тоже проделаем с графическими (округленными) и острыми углами. Мы увидим, что из равнотемповых фигур фигуры с графическими углами пишутся быстрее в данный промежуток времени, что объясняется именно их графичностью (округленностью), иначе говоря, уменьшением силы сопротивления при переходе от острого или прямого к кривому. Учтя все это и взяв крайние цифры из полученных нами цифр, мы сможем получить, таким образом, среднюю цифру любого движения. Эта средняя у меня получилась равной, приблизительно, 5,5 терциям для полезного движения и для бесполезного — 6,5; при этом, чем графичнее система, тем,

очевидно, будет меньше величина средней полезного движения и больше для бесполезного. К сожалению, поскольку способ определения средней несовершенен, не могу ручаться за абсолютную точность этих цифр; во всяком случае действительные цифры будут представлять незначительные отклонения от этих цифр; но здесь важно не это, важна возможность установления средних цифр.

Производство опытов чрезвычайно интересно по тем подчас неожиданным результатам, к которым они приводят. Средняя цифра будет тем точнее, чем шире поставлен опыт.

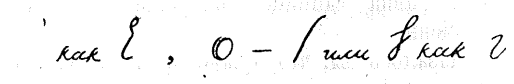
Установив этот средний измеритель — движение времени, мы можем формулировать принцип движений времени так: величина стенбукв и стензнаков при образовании скорости не играет роли, главную роль играет перемена движения, к а к б ы м а л а о н а н и б ы л а *). Таким образом, в таких буквах, например, как:



соответственно будет 1, 2, 3, 4 движения и времени для их изображения потребуется соответственно 5, 5, 11, 16, 5 и 23 терции на каждую букву в отдельности, не считая отрывов руки.

Из приведенных букв мы видим, что самая графическая буква, какою представляется «н», является самой невыгодной, самой неэкономной. В то время, как на каждое слово должно приходиться в среднем меньше трех движений, она одна занимает три движения; невыгодны также буквы «р», «л» и точка, потому что это (вместе с н) одни из букв, наиболее ч а с т о встречающихся в словах. Можно с уверенностью сказать, что в системах Гретта и Питманна буква «н» занимает очень ограниченное место, ибо системы, употребляющие ее в широких размерах, никогда не достигнут скорости в 160—170 слов. Эти знаки важны постольку, поскольку они служат прекрасной лигатурой в середине слов, поскольку рука отдыхает на них.

Необходимо обратить внимание на тот непреложный факт, устанавливаемый этим принципом, что всякое движение совершается во времени, каждая перемена движения, каждый изгиб, каждый перелом прямой, как бы мал он ни был, требует приложения силы, преодоления сопротивления, на что уходит незаметное для нас, неощутимое количество времени, измеряемое терциями, но тем не менее при производстве опытов (даже с большей скоростью, чем мы стенографируем обыкновенно) вполне улавливаемое посредством простых математических выкладок. Поэтому совершенно неправильно оценивать движения, приведенные ниже, как имеющие по одному движению:



и только лишь такие знаки, как

можно оценивать, как имеющие одно движение. Вот почему при подсчете, сливая два, три движения в одно, мы неправильно определим время, потребное для их написания, а это в свою очередь поведет к неправильной характеристике и выбору того или другого знака, той или другой системы. Поэтому наименьшее отклонение от прямой есть предпосылка простоты и скорости написания стензнака. Несмотря на то, что это является простым и ясным вопросом, это, очевидно, неправильно понимается и не дооценивается многими лицами.

Неоспорим тот факт, что самый незаметный перелом прямой задерживает скорость письма минимум на 3 терции. Эта цифра дана при максимуме движений — около 700 в минуту. Ни одно движение не может поглотить меньше этого времени. Надо помнить, что все приведенные выше цифры определялись при скорости и автоматичности 600 движений в минуту. При стенографировании же они должны пропорционально повыситься. За среднее можно с небольшой ошибкой считать 400 движений в минуту или полезных 2.400 терций в минуту. При таком фактическом положении каждое движение нужно скрупулезно беречь и учитывать, не говоря уже о бесполезных движениях.

Только при таком единственно правильном подсчете возможна правильная оценка

*) Эта мысль уже высказывалась однажды на страницах нашего журнала (см. ст. «Способ приобретения скорости» № 2/8—1925 г., стр. 44).

примерной стенограммы. Так у товар. Сапонько, З., должно считать 320 движений (из них 251 полезн. и 69 бесполезн), или 4, 2 дв. на слово (отрывок за 1925 г.). У тов. Шумилова в первой стенограмме «Трудящ. тянутся к знанию» — 275 движ. (из них полезн. 217 и бесполезн. 58), или 3,4 на слово. У Юрковского «Советская власть...» 285 дв. (пол. 238 и бесп. 47), или 3,5 на слово. А это говорит, что, если данные отрывки не есть окончательные обработки, эти системы нуждаются в дальнейшей проработке.

Но важность и значимость этого принципа этим не ограничивается. Спор о нажиме весьма просто разрешается при посредстве этого принципа. Дело в том, что во всех горячих и порой необоснованных спорах о нажиме упускали одну крайне существенную вещь, а именно — сравнение. Забывали сравнивать нажим с теми способами выражения, главным образом, гласных, которые он заменяет. Ведь ясно, что там, где, вместо нажима, вводится лишнее движение, т.-е. теряется 100% времени или, по-моему, 5,5 терции, там нажим теряет 25—30% по определению компетентных лиц, т.-е. 1—2 терции; и ясно, что там, где пропускаются гласные, экономится 100% времени, а нажим попрежнему теряет 25—30%. Это, конечно, бесспорный факт. Поэтому суждение т. Будкевич является ярким примером неправильной постановки вопроса. Утверждение, что нажим есть движение вглубь и есть самообман не выдерживает никакой критики, потому что никто и не спорит, что нажим замедляет письмо. Движение вглубь и вперед осуществляются единовременно, здесь сочетание двух движений и, конечно, его нельзя сравнивать с самостоятельным движением, как бы мало оно ни было. Поэтому более правильно ставить вопрос о нажиме в плоскость физиологического действия на руку и наоборот, и следует ли этим поступиться ради выгоды или нет.

Тоже самое можно сказать и о строке.

Касаясь критики некоторых принципов унитарной системы, установленных нашей п/комиссией, не могу не остановиться на пункте 2, в котором говорится об установлении тройного размера знаков. Поскольку этот пункт был принят единогласно, можно заключить о том, что вопроса о четырехмерных знаках не возникало. Между тем, пожалуй, единственным способом добиться простого начертания слов, не усложняющим совершенно теорию, упрощающим изучение слитных знаков при минимуме затраты движений, является широкое использование четвертого и полумерного размеров для сочетания согласных при использовании тех же букв алфавита при счете: полумерного, одномерного, полуторамерного и двумерного (или 2½) размеров. Практика моего стенографирования показала, что к этим размерам так же легко приспосабливаешься, как и к 2-мерным, при чем получается громадная экономия движений. Выгодность и целесообразность введения этих размеров целиком и полностью обосновывается на приведенном принципе движения времени. На основании проделанных опытов можно утверждать, что графический угол, вместо острого, экономит не более 25—35% определенной мною единицы времени, т.-е. от 1 до 2 терций на каждом угле, в то время как широкое использование четырехмерного и полумерного размеров экономит в каждом отдельном случае от 100% до 300% времени там, где ими, например, заменяются сложные слитные знаки согласных, например, вместо:

Вот путь наименьшего сопротивления во всех отношениях. Из вышеприведенного принципа вытекает логический вывод, что стенографические знаки должны строиться в высоту и ширину, т.-е. занимать больше места на строке за счет уменьшения движений в знаке, т.-е. с наивозможным изъятием всяких кривых, точек, петель, отрывов руки и др.

Графический угол сам по себе, как фактор экономичности, не играет значительной роли. Чтобы не быть голословным, приведу некоторые арифметические выкладки. Наименьший коэффициент графической системы — 2,8, наибольший 17,3 (взято из «В. С». за 23 г., статья Соколова «Теоретические основы стенографии»), т.-е. наиболее графическая система графичнее в 6 раз наименее графической, но эта цифра говорит очень мало. Поэтому будем рассуждать по иному. Если на 3,8 углов, записанных нами, будет приходиться 2,8 граф. угла, то сколько будет графических углов на сотню. Получается 74 (кругло) графических угла. В системах с графичностью 17,3 получается 94,5

кругло, т.-е. разница получается в (94,5—74) 20,5 угла. Как указывалось выше, графический угол вместо неграфического экономит максимум 2 терции, т.-е. $20,5 \times 2 = 41$ терц. Считая движение за 5,5 терции, у нас получается $41 : 5,5 = 7,6$ движений; иначе говоря, при трех движениях на слове, у нас получается экономии, приблизительно, 2,5 слова на сотню. Следовательно, мы вправе приписывать графическому углу при сравнении двух противоположных систем по графичности, главным образом, роль рессорности, а не экономичности.

Нам нужно, в отличиие от западных коллег, пойти по указанному выше пути, нам нужно смело порвать с нашими старыми традициями построения системы. Дело теоретиков и практиков уточнить и проверить это положение.

Я совершенно напрасно искал в постановлении подкомиссии критерия отношения к стенографии; его нет, как цельного принципа. Он разбросан по отдельным пунктам постановлений. Между тем выявление такого общего принципа крайне необходимо в интересах всех систем, чтобы не было местнической точки зрения, с колокольни своей системы, отчего отдельные представители отстаивают свою систему, считая ее наилучшей, и не видят ее недостатков. Мне представляется, что построение и выработка такой платформы возможна. Как составная часть этой формулы принцип движения времени должен быть принят за основу; его следует дополнить таким образом, чтобы все существующие принципы стенографии нашли в нем свое отражение, были в нем обобщены. Необходимо в него включить и данные психологического анализа стенографического труда. Это и будет тем синтетическим, научным критерием, который позволит совершенно беспристрастно подойти к оценке сравнительной выгодности того или иного способа выражения гласных, сочетания согласных и алфавита — оценить не только с точки зрения графичности (как это хочет сделать т. Соколов), но и с точки оценки временем, а также лигатурности с принятием во внимание результатов психологического анализа. Ведь все эти понятия тесно связаны между собой. Недооценка одного из них ведет к неправильной оценке знака, но об этом, а также о критике других принципов, выработанных нашей п/комиссией с точки зрения этого принципа, в другой раз.

В заключение прошу всех теоретиков и практиков высказаться по данному вопросу и внести свои коррективы.

Г. Чита.

А. Кудрявый.

Ключ найден.

В редакцию поступило три корреспонденции, свидетельствующие о том, что опубликованная рукопись уже не представляет загадки — имеются указания на систему стенографии, примененную автором рукописи, на характер записей; имеется и расшифровка данных редакцией выдержек из рукописи; правда, есть некоторое расхождение в указаниях корреспондентов, но они весьма ничтожны и, надо полагать, что, взаимно дополняя и корректируя, эти нижеприведенные корреспонденции внесут окончательную ясность в вопрос и дадут возможность точно расшифровать всю рукопись, хранящуюся в архиве вцентральной стенкомиссии,

Расшифровка стенографических отрывков из рукописи 1868 года.

I. В прошлом (4/28) номере «В.С.» были приведены 6 стенографических отрывков, написанных по неизвестной системе и извлеченных из рукописи с датой 1868 года.

Эти отрывки, сравнительно без особых затруднений, поддались дешифровке, несмотря на некоторые дефекты воспроизведенных факсимиле. К вечеру дня получения журнала для меня определился почти весь алфавит согласных, а полностью текст был прочитан на другой день (1 мая).

Система, примененная в этих записях, мне встретилась впервые. Она является русской переработкой английской системы Тейлора (1786 г.), или ее подражаний — французской системы Бертона (1792 г.), имевшей несколько переработок, или немецких систем Данцера (1801 г.), или Пидлефа (1820? 1848?). Русская переработка, которую мы здесь имеем, является менее рабским подражанием Тейлору, чем все перечисленные здесь западные переработки. Система выписывает только согласные и конечный гласный. Суффиксы русского языка не имеют сокращенных обозначений и выписываются полностью. В этом отношении система очень примитивна, но это же очень облегчило дешифровку. Была ли эта система опублико-

вана в России, является ли она изобретением автора рукописи — мне неизвестно. Системы Корфа и Иванина, употреблявшиеся в России в середине XIX столетия, с разбираемой системой не имеют ничего общего.

Среди расшифровки встретилось указание: Отечественные записки 1866 года — рядом с написанными обыкновенным письмом словами: Михаил Семевский. Действительно, в указанном журнале за 1866 г. (том 165) была помещена статья М. Семевского под заглавием: «Иван VI Антонович». Эта статья, очевидно, и была переписана стенографически. К сожалению, во время расшифровки мне было негде достать указанный текст, и пришлось все расшифровывать самостоятельно, имея под рукою только алфавит системы.

Интересующиеся могут сверить мою расшифровку с текстом Семевского, но сама по себе расшифровка в целом не вызывает сомнений. Алфавит системы Тейлора можно найти в журнале «В. С.» за 1926 год № 7/19, стр. 8.

1-й отрывок:
Ночь с 11 на 12 марта.

2-й отрывок:
...Тем же распоряжением от 29 Марта 1745 года разрешено было Коровину возвратиться ко двору, сдав арестантов капитану Землевского полка Гурьеву, а перед отъездом своим сюда — собственноручно прибавила Елизавета Петровна — спроси Анну: кому розданы ею алмазные вещи, из которых...

3-ий отрывок:
11. Поручику Волоколамского пехотного полка Платону?...кову виновному не по одному свидетельству Мировича, но и по собственным подписям разных возмутительных сочинений, подлежало б равномерную смертную казнь, но?....ков учинил 29 мая сего года, о чем есть свидетельства 12 лиц, названных в сентенции...

4-й отрывок (после обычного текста):
...когда всякий, оставивши все другие дела, займется одним, сообразным с своей природой, будет его делать благовременно; но, очевидно, 4 человек будет недостаточно для удовлетворения всем потребностям общества. Земледелец не станет сам себе делать избу, если захочет иметь ее хорошей, не станет делать ни заступа, ни других орудий. Равно и плотник и каменщик..

5-й отрывок:
... рассказывает же (18 Сентября 1764 г.), что пока довольствуется освобождением заточенного семейства, отпуском его из России и продлением пожизненного пенсиона....

6-й отрывок:
... и земля освободится от чудовищ, вам подобных! Отечественные записки 1866 года.

Ход рассуждений при начале расшифровки был таков:

Система, очевидно, геометральная, без нажима, следовательно, вероятно, до-Питмановская. Следовательно, в ней весьма скупо будут представлены гласные. Слово: Марта в 1-ом отрывке дало первые согласные. Они подошли к алфавиту системы Тейлора, но уже согласные в слове: ночь в том же отрывке — не подходили. Начались, слово за словом, поиски возможностей расширить алфавит. После разбора слов: Отечественные записки в 6-ом отрывке — дешифровка была обеспечена.

Л. Жирков.

---

2. Опубликованный в журнале документ представляет собой, по всей вероятности, черновую тетрадь историка М. Семевского. В первой статье сначала идет русское письмо полностью, затем идет письмо без гласных по русски же (такой способ употреблялся в Англии) и затем идет стенографический отчет по системе Тейлора с незначительным применением ее к русскому языку. Изменения сводились к иному обозначению букв «к» ч« «ш» «щ» «х» и к пользованию гласными буквами в конце слов. Статья «Иоанн Антонович», черновик который имеется в опубликованном документе, напечатана в «Отечественных Записках, 1866 года, №—4.

Е. Алларт.

---

3. Париж, 8-го июня 1927 г.

Директору журнала «Вопросы Стенографии».

Господин Директор.

Ваш журнал в своем номере 4/28 приводит, под заголовком «Музейная Редкость — кто расшифрует», отрывки стенографической рукописи, доставленной в архив Центральной Комиссии, и просит своих читателей расшифровать эти отрывки и сообщить также, какой системой пользовался автор рукописи.

Вот необходимые по этому вопросу сведения. Употребляемая система — приспособление к русскому языку системы, очень близкой от системы Прево.

Вот расшифровка с редкими пробелами, которые я указываю вопросительными знаками и которые Вы, несомненно, пополните:

1. **Ночь с 11 на 12 марта.**

2. Тем же распоряжением от 29 марта 1745 года разрешено было Корфу возвратиться ко двору, сдав арестантов капитану Измайловского полка Г?Р?ву.

«А перед отъездом своим сюда, собственноручно приписывала Елизавета Петровна, спроси Анну, кому розданы ей алмазные вещи, из которых

3. Поручику Великолуцкого пехотного полка Аполлону Ушакову, виновному не по данному свидетельству Мировича, но и по собственным подписям разных возмутительных сочинений, надлежало бы равномерную смертную казнь, но Ушаков утонул 29 мая

сего года, о чем есть свидетельство 120 (?) лиц, названных в сентенции.

4. Когда всякий, с о с т а в и в ш и й (?) в д ? я, д о м а займется одним сообразным с своей природой будет его делать благовременно. Но очевидно (?) человек будет недостаточный для удовлетворения всем потребностям в е щ е с т в а.

Земледелец не станет сам себе делать избу, если захочет иметь и х о р о ш у ю, не станет делать ни заступа, ни других орудий равно и плотник и л и каменщик

5. Разсказывают же (18 Сентября 1764 года) что пока удовольствуется освобождением заточенного семейства отпуском его из России и п е р е д е л а н и е м пожизненного пенсиона.

6. и з м а л а освободится от чудовищ, вам подобных...»

(Михаил Семевский)

Отечественные Записки 1866 года.

Само собою, в моей расшифровке может быть несколько маленьких ошибок, но я уверен, что нетрудно будет моим русским коллегам их исправлять.

Я буду в полном вашем распоряжении, если вы захотите получить дополнительные сведения. Если бы Центральная Комиссия хотела поручить мне, на короткое время, рукопись, я с удовольствием расшифровал бы ее всю.

Что касается до записи обыкновенными буквами:

«Стднт Мхло Лмнсв в стхх и прз...», я думаю, что есть ошибка в передаче автором статьи, и что надо читать эту запись так: «Счня Мхло Лмнсв в стхх и прз...», что должно быть:

«Сочинения Михаила Ломоносова в стихах и прозе.»

Примите, господин директор, уверение в моих сотоварищеских чувствах.

J. Gavelle.

Stenographe-reviseur de la Chambre des Députés
Стенограф-ревизор Палаты Депутатов
126 rue de l'Université. Paris (7e). (France).

Обзор русской стенографической литературы.

(Продолжение).

Б. Непериодические издания:

1. 1792 г. **Франц, Анри.** — Тахиграфия или способ краткописания, по коему почти столь же скоро можно писать, как говорят. Москва. (Указано у Сопикова за № 11723).
2. 1806 г. **Godfoy, prof.** — Okygraphie russe ou méthode simple et facile pour écrir le russe aussi vite que la parole. 15 + 2 т.
3. 1809 г. **Годфруа, проф.** — Российское чтение и скорописание, или верный способ учить читать по-русски с привосокуплением простого и легкого метода писать на сем языке столь же скоро, как и произносить слово.

   Творение профессора Годфруа, изобретателя методической французской окиграфии (скорописания), члена разных парижских обществ и воспитателя детей Н. С. Тухачевского. Москва, 196 + 17 т.
4. 1820 г. **Корф, Модест.** — Графодромия или искусство скорописи. Сочинение Г. Астье, переделанное и примененное к русскому языку бароном Модестом Корфом. Санкт-Петербург, IV + XX + 55 стр. + VIII табл.
5. 1844 г. **Неизвестного автора.** — Стенография или искусство писать так же скоро, как говорить. На русском и французском языках. Москва, 72 + 21 т.
6. 1848 г. **Неизвестного автора.** — Стенографическая азбука или первоначальное руководство к изучению искусства так же скоро писать, как говорить, по методу, основанному на изображении букв точками и чертежами. Изданная С. П. К. Москва, 7 + V т.
7. 1849 г. **I. Heger.** — Kurze Anleitung zur Steno-Tachygraphie für die vier slavischen Hauptsprachen, als die böhmische, polnische, illirische und russische mit deutscher Uebersetzung nach eigenem ausführlichen Systeme der Cechoslavischen Stenographie. Wien, 30.
8. 1858 г. **М. Иванин.** — О стенографии или искусстве скорописи и применении ее к русскому языку. С.-Петербург, 35 + 2 т. + 11 табл.
9. 1863 г. **Д-р Юлиус Цейбих и бар. Торнау.** — Русская стенография. Дрезден — 23.
10. 1864 г. (?). **Г. Гиндерлин.** — Русская краткопись или стенография, разработанная на началах Штольце. СПБ.
11. » **И. Паульсон и Я. Мессер.** — Русская краткопись или стенография, разработанная по началам Штольце. СПБ, XV + 53 + XXXII + 32 т.
12. » **Д-р Ю. Цейбих и бар. Торнау.** — Русская стенография. Второе изд. Дрезден, XIII + 42 + 42 т.

13. 1865 г. **Артоболевский, А. Н.** — «Разбойник Петька». Быль (рассказ, записанный стенографически). СПБ, 22.
14. » **Н. Коренев.** — Основания русской стенографии. СПБ, 8.
15. » **П. Ольхин.** — Справочные листки для изучающих быстропись. СПБ, 38 лит. табл.
16. » **Н. Торнау.** — «Стенография в России. Слово в пользу Габельсбергеровой стенографии». 31 стр.
17. » **Сакс, Феликс.** — Практическое изложение русской стенографии. Москва, XXXII + 65 стр.
18. 1866 г. **А. Глюске и А. Шевляков.** — Стенографические прописи по системе Шевлякова, составленные преподавателями А. Глюске и А. Шевляковым. М. 19 т.
19. » **Иванин, М.** — Русская стенография или скоропись для гласного судопроизводства и учебных заведений. СПБ, 15 + 16 т.
20. » **Ольхин, П. М.** — Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера, публично преподаваемой по поручению М-ва Нар. Просв. СПБ, V + 97 + 47.
21. » **Ольхин, П. М.** — Два рассказа. Упражнение в чтении для изучающих быстропись на курсах Павла Ольхина. СПБ, 38 т.
22. » **Ольхин, П. М.** — Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера. 2 перед. и дополн. изд. 37 + 36 т.
23. » **Г. Паульсон и Г. Мессер.** — Русская краткопись или стенография по началам Штольце, 2-ое изд. испр. и доп. СПБ, XVII + 129 + XXXI + 40 стр. + 36 т.
24. 1867 г. **Иванин, М.** — Русская стенография или руководство к изучению скорописи СПБ, 15 + 16 т.
25. » **Торнау, бар.** — Чтения по стенографии. СПБ, XVI + 168 с. + 50 табл.
26. 1868 г. **А. Брайковский и М. Прокудаев.** — Стенография. По системе А. Брайковского, М. 11 т.
27. » **И. Паульсон и Мессер.** — Практическое руководство к изучению русской стенографии по началам Штольце, ч. I. Стеногр. таблицы, Берлин, 80 табл., ч. II. Ключ к таблицам. СПБ, VII + 88 стр.
28. » **Устинов, И. А.** — Стенографическая азбука по системе Габельсбергера. Харьков.
29. » **Устинов, И. А.** — Стенографические таблицы к теоретически-практическим лекциям стенографии, читанным в Импер. Харьков. Университ. Харьков, 8 табл.
30. 1869 г. **Автор не указан.** — Специальные значки для стенографирующих в судах. Прибавление к руководствам по системе Штольце. Берлин, 8 стр.
31. » **Иванин, М.** — Русская стенография. СПБ.
32. » **Ольхин, П.** — Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера. 2-ое перед. и доп. изд. СПБ, 37 стр. + 9 табл.
33. » **Устинов, П.** — Руководство к практическому изучению русской стенографии по системе Габельсбергера. Харьков, III + 94 + 37 т.
34. 1870 г. **Розенфельд, проф.** — Стенографическая азбука по системе Габельсбергера Одесса.
35. 1871 г. **А. А. Брайковский.** — Школа русской стенографии. М. 55 + 11 т.
36. » **П. Новиков.** — Самоучитель стенографии. СПБ, 25 стр. (Габ.).
37. » **И. Устинов.** — Стенографическая практика в чтении и письме по системе Габельсбергера.
38. » **В. Яворский.** — Учебник стенографии по системе Фр. Кс. Габельсбергера с примечаниями для стенографии польской и немецкой. Львов, III + 40 + 4 т.
39. 1872 г. **Брайковский, А. А., проф. стенографии.** — Лекции о стенографии, Москва. (Литограф.).
40. » **И. Паульсон и Я. Мессер.** — Практическое руководство к изучению русской стенографии по началам Штольце, 2 изд., ч. I. Стеногр. таблицы, Берлин, 88 т., ч. II. Ключ к таблицам, XI + 136 с.
41. » **Темников, Ф.** — Руководство к изучению стенографии в 20 уроков без помощи учителя. Одесса, IV + 58 + 32 т. (Габ.).
42. 1873 г. **Темников, Ф.** — Упрощенное руководство к изучению стенографии без помощи учителя (система Габельсбергера). Одесса, 58 + 22 т.
43. 1874 г. **Длусский, С. М.** — Что такое стенография? СПБ, 29 + 2 т.
44. » **Длусский, С. М.** — Русская стенографическая хрестоматия. Часть I. Ключ к таблицам, XI + 136. СПБ.
45. » **Длусский, С. М.** — Практический курс русской краткописи или стенографии по системе В. Штольце, II + 44 с. + 58 т.
46. » **Ольхин, П.** — Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера, 3-е изд., СПБ, 35 с. + 19 т.
47. » **Плахов.** — Теория русской стенографии по началам Штольце-Шрей. СПБ, 60.
48. » **Пущивый, Б.** — Теория русской стенографии. СПБ, VII + 8 + 8 т.
49. » **Терне, М. А.** — Учебник русской краткописи или стенографии, самостоятельно разработанный по слуховому началу (без значков). СПБ, 63 + 20 т.

50. 1875 г. **Длусский, С. М.** — Самоучитель русской стенографии. Практическое руководство к изучению искусства писать так же скоро, как говорят, в 25 уроков без помощи учителя. Киев, 74 стр. + 37 т.
51. 1876 г. **Длусский, С. М.** — Русский стенографический альманах на 1876 г. Сборник указаний, необходимых для каждого, занимающегося стенографией. Киев, 90 стр.
52. » **Длусский, С. М.** — Стенографические прописи. Дополнение к руководству «Самоучитель русской стенографии». Киев, 32 стр.
53. 1878 г. **Темников, Ф.** — Упрощенное руководство к изучению стенографии без помощи учителя. Одесса, IV + 58 + 32.
54. 1879 г. **Аврамов, Л.** — Работники письма. Киев, 18 стр.
55. » **Терне, М. А.** — Учебник русского слухового письма (стенография без значков). 2 изд., вновь пересмотр. и передел. СПБ, 59 + 15 т.
56. » **Фридман** (стенографировал). — «Мороз красный нос», поэма Н. Некрасова для чтения стенографического письма по системе Штольце. Издание и редакция Авраамова. Киев, 32.
57. » **И. Циммерман.** — Стено-фонографическое письмо с 3 аутофонографированными хартиями. СПБ, XI + 66 с. + 2 т.
58. 1880 г. **Ершов, Н.** — Обзор русских стенографических систем (история, критика и литература русской стенографии). СПБ, 144 + 14 т.
59. » **Темников, Ф. П.** — Руководство к изучению стенографии в 25 уроков без помощи учителя. Одесса, 63 + 32 т.
60. 1881 г. **Паульсон, И. и Мессер, Я.** — Практическое руководство к изучению русской стенографии по началам Штольце. Изд. 3-е. СПБ, 90 + 80 т.
61. » **И. А. Устинов.** — Руководство к практическому изучению русской стенографии, испр. и доп. СПБ, 75 + 18 т. 2 изд.
62. » **И. А. Устинов.** — Краткое руководство к русской стенографии. Харьков, 46 + 15 т.
63. 1884 г. **Длусский, С. М.** — Обо всем, что касается стенографии. Киев. 34 стр.
64. » **Длусский, С. М.** — Обучение стенографии в 6 письмах. Киев, 174 + VI.
65. 1885 г. **Гребенников, М. Я.** — Стенография, ее история, польза и область применения. Киев. 26 стр.
66. 1886 г. Программа полного курса стенографии для производства испытания желающим получить диплом в знании этого предмета. Киев, Стен. бюро Длусского, 16 стр.
67. 1888 г. **Гребенников, М. Я.** — Новейший теоретический и практический курс русской стенографии по системе В. Штольце в 18 уроков без помощи учителя. Киев, 104 + 59 т.
68. » **Половников, В. Н.** — Новая русская скоропись. СПБ. 20 стр.
69. 1889 г. **Гершитц, А. Д.** — Общедоступная стенография. Киев. 48 стр.
70. » **Длусский, С. М.** — Курс русской стенографии по системе В. Штольце. Панстенография. Изд. 4-ое. СПБ, XII + 138 стр.
71. 1891 г. **Каминский, В. Б.** — Самоучитель русской стенографии или искусства писать так же скоро, как говорят. Система Роллера в 4-х уроках. 36 + 8 т.
72. 1892 г. **Паульсон, И. и Мессер.** — Практическое руководство к изучению русской стенографии. Изд. 4-ое испр., испр. и доп. СПБ, ч. I, IV + 86 стр., ч. II—104.
73. 1893 г. **Горшенев, А. А.** — Учебник практической стенографии. СПБ, VII + 63.
74. » **Кривош, В. И.** — Самоучитель русской скорописи (стенография). Петербург, 128 стр.
75. » **Л. С.** — Усовершенствованный самоучитель стенографии по Иванину. Вильна, 39.
76. » **Ив. Рудановский.** — Русская стенография. Киев, 11 + 86 т.
77. 1899 г. **Могилевский, И. О.** — Лекции по стенографии. Одесса.

(Окончание следует).

А. Юрковский.

Помните, что ГОДОВЫЕ подписчики (хотя-бы вносящие плату в два срока — 15 января и 1 июля) получат **бесплатное приложение.**

Не самообман ли?

(В порядке обсуждения).

Отвечая на призыв нашего журнала присылать ему материал, решаюсь поделиться своим мнением по поводу выдвинутого киевскими стенографами вопроса о стенографическом протоколе.

Холоденко и Сичиков, говоря, что протокол из себя представляет «сгущенную, хорошо спрессованную стенограмму, из которой выжата вся водица», но в продолжении всей статьи не указывают конкретно, насколько сильно можно выжимать эту «водицу». Ведь выжимать водицу можно по разному: силы много, будет сухо; мало — «собезность».

В чем же сущность протокола? В том, чтобы дать наиболее точно, кратко и понятно суть обсуждаемого вопроса со всеми разговорами за и против. А раз так, то совершенно не к чему в протоколе отображать и настроение аудитории, и колорит речи оратора.

Протоколист должен уметь понять и разобраться в сути вопроса, чтобы потом все, о чем шли разговоры, передать своими, собственными, словами, в силу чего безусловно приходится стричь всех и вся под одну гребенку, с тем, однако, условием, чтобы «перо оратора потом не находило себе поля деятельности».

Если же протоколист будет давать «полную картину работы заседаний», отражать настроение аудитории и колорит речи оратора, то ведь это и есть то же самое стенографирование с той только особенностью, что здесь он даст себе полную свободу действий в урезывании речей, тогда как при обыкновенном стенографировании он только слегка редактирует, вернее сказать, корректирует оратора. Что лучше, то ли сдать обыкновенную стенограмму, то ли сдать стенограмму - протокол, выполненную с сохранением «полной картины работы заседаний»? И там и тут «перо оратора» наставит этажи.

Авторы статьи дальше говорят, что для протоколирования нужна большая скорость. Против этого никто возражать не будет, но здесь встает такой вопрос: что будут делать стенографы (а их большинство), квалификация которых выше 90 слов не идет и которые преимущественно направляются посредбюро на должности стенографов секретарей и протоколистов, если съездовые стенографы, ранее направляющиеся на работы сдельного порядка, будут теперь, чтобы изжить среди них безработицу, направляться на «сдельный протокол» — по старому быть на учете посредбюро и ожидать, когда какое-либо учреждение поймет, что стенография — рационализация аппарата, и пригласит на работу стенографов секретарей-протоколистов?

Только обмен мнений через наш журнал может дать ответ на этот вопрос.

Относительно протоколирования цифровых и специальных, добавляю узко специальных, докладов можно возразить, что тут под видом протокола дается обыкновенная запись за пониженную на 50% (!) плату, тем самым давая возможность работодателю раз и навсегда отказаться от приглашения съездовых стенографов, которые — тем более — при протоколировании предпочитают допускать «собезность» не только из-за того, что им жаль сокращать речь, а потому, что с «собезностью» легче расшифровывать, в особенности тот материал, в котором плохо разбираются, да еще при записи сменами.

Если же съездовые стенографы идут работать и под видом протокола пишут дословно, то не получается ли здесь самообмана: идут работать протокольно за пониженную на 50% плату, а сдают дословные стенограммы, что, безусловно, выгодно работодателю.

По моему, только с последней точки зрения, с точки зрения тарифно экономической, можно и должно рассматривать выдвинутый киевскими стенографами вопрос.

Казань. **И. Хилков.**

„Из с'ездовой практики".

(В порядке обсуждения).

Мне хотелось бы на страницах нашего журнала поделиться своими впечатлениями от работы в «паре» на с'ездах.

Для непосвященного в этот термин «пара» я должна пояснить, что, по существующим правилам, каждый стенограф, выдержавший с'ездовой экзамен, должен проработать вдвоем минимум 450 часов и затем уже ему разрешается работать в одиночку.

Выдержав экзамен на звание с'ездового стенографа, я должна была проработать 450 часов в паре, проработать уже после того, как 2 года с лишним я работала самостоятельно на с'ездах, помимо бюро, и за это время, в процессе работы, не переставала совершенствоваться в скорости: я ходила на курсы, устраивала диктовки дома, прописывала один и тот же текст по много раз. Крулевские ученицы поймут меня, что значит писать эти «кусочки» для человека, искушенного практической работой, и все же я аккуратно ежедневно писала их — у меня был стимул к этой неустанной работе над собой. И... этот стимул пропал, как только я очутилась на положении пары.

Ведь все равно — пишете ли вы на 140 слов в минуту или только на 100 слов,—раз вы в паре и раз вы интеллигентный человек, вы вывезете всякого оратора и вывезете блестяще. Вялая спокойная работа в паре ведет к деквалификации стенографа, р а б о т а в ш е г о д о э т о г о в о д и н о ч к у: не растеряться ни при какой скорости, непроизвольно создать свое сокращение во время записывания наиболее трудного момента в речи оратора — все это пропадает при работе в паре: работаешь без напряжения, без усилия, «с прохладцей».

Каждый стенограф знает, как много значит для него психологически выдержать парламентский экзамен. После целого ряда лет кропотливой работы, после разных неудач, после всех страхов и обывательских разговоров об «ужасе» парламентского экзамена, этот экзамен становится мечтой, лелеемой на продолжении, порой, многих лет, становится «синей птицей», которая несет с собой и определенное положение, и, главное, уверенность в своих стенографических возможностях. А эта вера в себя дает большой под'ем стенографических сил, вдохновляет к работе, усиливает, обостряет стенографические способности. И все это потухает, замирает при работе в паре.

Всякий согласится со мной, что отношение к парам на с'ездах мало поощрительное для стенографа в смысле поднятия его квалификации и настроения на работе: например, машинистка, постоянный спутник стенографа, всячески старается избежать расшифровки с парой и заявляет об этом во всеуслышание (я имею ввиду машинисток учреждений, не от Бюро); затем — если случится, что стенограмма не совсем удачна, то косятся всегда на пару, просят на следующий день пар не присылать, не поинтересовавшись даже, к какому номеру относится неудачное место в стенограмме, а часто, входя только в комнату стенографов и еще не приступая к работе, вы уже слышите приветствие от секретаря с'езда: «В паре работать не полагается, а если вы не квалифицированы, то напрасно пришли на наш с'езд»; — все это, согласитесь, мало стимулирует к тому, чтобы держаться на высоте 140 слов в минуту! Этот стимул появляется снова, как только стаж стенографа приходит к концу, как только ему предстоит выступать в работе, как определенной стенографической единице с сознанием индивидуальной ответственности за свою стенограмму,— тогда он стремится двигаться вперед, стремится совершенствовать свою технику. Консервирование же в паре является искусственной задержкой техники стенографа, понижает его интерес к работе и заставляет считать период работы в паре бесполезно потраченным временем.

Меня очень интересует впечатление от работы в паре моих коллег. Я не беру, конечно, тех, у кого, может быть, стенографический стаж в 20 лет, но которые работали исключительно в учреждениях дореволюционного времени и для которых работа на с'езде в паре была первой школой их с'ездовой практики, а также и тех, кто держал экзамен «на пару» и особенно сразу после школьной скамьи. Мне хотелось бы слышать мнение стенографов, которые, до поступления в Бюро, несколько лет работали самостоятельно на с'ездах и работали именно в условиях советской действительности, в условиях нового, значительно более быстрого темпа речи, выдвинутого событиями последних 10 лет,—что дала им работа в паре?

М. Голоколосова.

Практическая подготовка.

(В дискуссионном порядке).

Я никак не могу согласиться с указываемым т. Вишневским методом обучения стенографии. Моя педагогическая деятельность в области стенографии (с 1906 г.) привела меня к диаметрально-противоположным выводам. Я неоднократно пробовал в свое время диктовать со скоростью 90—100 слов учащимся, могущим записать 70—80 слов в минуту, предлагая им «схватывать из речи существенное и выбрасывать ненужное».

От такого метода обучения пришлось, однако, категорически отказаться, так как стало совершенно очевидным, что подготовленные таким образом учащиеся никогда настоящими стенографами не станут. И вот почему:

Во-первых, пишущий со скоростью 50—60 *слов в минуту учащийся не приобрел* еще той автоматичности стенографирования, которая только и может позволить ему, не следя за процессом записи, следовать за речью оратора и притом следовать так, чтобы «схватывать существенное и выбрасывать ненужное».

Во-вторых, даже при умении записывать 70—80 слов в минуту, т.-е. когда на-лицо имеется сравнительно достаточная автоматичность, все же учащийся систематически приучается к неточному стенографированию. Такой стенограф почти никогда не сумеет записать дословно хотя бы небольшой отрывок из речи, если скорость оратора выше его предельной скорости: у него выработается привычка не напрягать все свои стенографические силы и записывать дословно, а удерживать в памяти фразы оратора, чтобы фиксировать их на бумаге в уже сокращенном виде.

В третьих, учащиеся, чтобы получить свидетельство, подвергаются испытанию в официальной комиссии, которая при проверке экзаменационных работ строго сличает расшифрованную стенограмму с продиктованным текстом, и можно себе представить, насколько точна будет работа экзаменующегося, приученного к сокращенной записи с самого стенографического младенчества (с 50—60 слов).

Затем интересно было бы знать, какими вескими соображениями руководился т. Вишневский, утверждая, что «подготовленный таким образом стенограф, имея даже небольшую скорость 70—80 слов, сможет стенографировать любую речь». Я полагаю, что это просто нечаянно вырвавшаяся фраза. Общеизвестно, что только обладая скоростью, по крайней мере, в 100 слов и при том при навыке, приобретенном большой практикой, стенограф может записывать любую речь, «выбрасывая из нее слова, не имеющие существенного значения». По мнению т. Вишневского, очевидно, выходит, что центр тяжести не в умении быстро и хорошо стенографировать, а в умении сокращать речь? Ведь ясно, что если сокращать речь одновременно будет стенограф, пишущий с максимальной скоростью 70—80 слов, и стенограф, пищущий со скоростью 110 слов, то и результаты этого сокращения будут далеко не одинаковы и, во всяком случае, не в пользу первого из них.

Прав т. Вишневский, говоря, что «обучение, после усвоения теории, сводится к тому, что учащимся диктуют с известной скоростью, размеренным темпом»... Да иначе и не может и не должно быть. Но он не прав, говоря далее: «резко отделяя слово от слова; сплошь и рядом применяется метроном, еще более усугубляющий отрывистый темп диктанта». Преподавателю, не пользующемуся метрономом и резко отделяющему при диктанте слово от слова, следует прямо указать, что он взялся не за свое дело. Но я думаю, что т. Вишневский здесь случайно обронил неудачную фразу. Вряд ли ему приходилось встречать в действительности преподавателей, для чего-то отделяющих (да еще «резко»), при диктанте со скоростью в 60 и более слов, одно слово от другого. Приходится наблюдать различные дефекты в диктантах того или иного

из преподавателей, но, во всяком случае, не этот. Что касается метронома, то мне лично приходилось много пользоваться им в прежнее время, приходилось мне слушать диктант под метроном и других преподавателей. Я не причисляю себя к сторонникам его, и все же объективность требует сказать, что преподаватель, умеющий пользоваться метрономом диктует плавно и, конечно, не отделяет слово от слова. Один из недостатком метронома заключается в том, что п р и п л а в н о м диктанте сам диктующий начинает расходиться с ударами метронома, чем нарушается количественная точность слов. Другим его недостатком является то, что он, в особенности в начале, неприятно действует на учащихся.

Наконец, не совсем понятно выражение: «развить память на фразы». Мне кажется, что это следует понимать не буквально, ибо никакой памяти на фразы развить вообще нельзя. Даже опытный и обладающий хорошей памятью стенограф только случайно может во время расшифровки вспомнить какую-либо фразу, произведшую на него, во время самого процесса стенографирования, впечатление по самым разнообразным причинам (особое сочетание слов, оригинальное выражение и т. п.). Под этим выражением следует, вероятно, понимать, и это было бы правильно, развитие в себе умения удерживать в памяти произнесенную фразу, чтобы застенографировать ее в уже сокращенном виде, т.-е. «схватив из нее существенное и выбросив ненужное».

Метод, указываемый и предлагаемый т. Вишневским, не нов. Он применяется ныне и мною и другими преподавателями, но только по отношению к тем учащимся, которые сдали экзамен по диктанту на 110 слов и готовятся к практическому испытанию на живых речах. В этих случаях, как показал опыт, такой метод дает хорошие результаты. Учащийся, достигший быстроты в 110 слов, может и должен записывать оратора, превышающего его стенографическую скорость. На помощь такому учащемуся и должен притти его преподаватель тем, что он будет диктовать ему сначала в течение 5, затем в течение 10 и более минут со скоростью 120, 130 и больше слов и будет объяснять ему, разбирая продиктованные отрывки, что могло быть выброшено из отрывка без ущерба для его содержания. В этих случаях риска никакого нет, так как учащимся уже достигнута почти предельная для нормальной работы скорость.

Между прочим, и т. Казаков, на опыт преподавания которого ссылается в своей статье т. Вишневский, применяет этот метод, как я убедился из разговора с ним, лишь по отношению к учащимся, сдавшим экзамен на 110 слов и готовящимся к практическим испытаниям.

Ленинград. **И. Снисаренко.**

К вопросу о методах повышения скорости.

(В порядке обсуждения).

В № 4/16 журнала «В. С.» за 26-й год статьей английского стенографа Cherles Lee Swem была открыта дискуссия о методе повышения скорости.

Мне хотелось бы подойти к оценке нового метода более конкретно, имея в виду определенную группу учащихся, повышающих свою скорость не для практической работы, а для достижения определенной квалификации.

Swem рекомендует: «писать под диктовку, на скорость, большую, чем пишет учащийся». Это противоречит элементарным требованиям методики стенографии, в достаточно опровергнуто тов. Дауманом (№ 8/20 журнала за 26 г.) и, кажется, у нас на курсах нигде не применяется.

Чем с большим трудом учащийся пишет на скорость, тем с большими усилиями он расшифровывает свою стенограмму, и стоит продиктовать ему хотя в одном месте несколько быстрее, чем он может записать данный текст, как он или совсем пропустит некоторые слова, или напишет их настолько неразборчиво, что едва ли прочтет.

Поэтому, вводить, как правило, диктовку на большую скорость, чем может писать учащийся, в интересах четкости письма и точности расшифровки нецелесообразно.

Далее, новый метод, пригодный для индивидуальных занятий т. Ган рекомендует для занятий с группой, хотя с оговоркой — однородного состава. Такая однородная группа должна быть специально подобрана и состоять из нескольких человек; в обычной же учебной обстановке группы

бывают более многочисленны, и среди учащихся в группе бывают всегда колебания в скорости в пределах 10 слов в минуту, так что «максимальная» скорость для одной части группы может оказаться нормальной для другой части. Диктовки приходится производить на среднюю скорость группы.

Поэтому я считаю, что новый метод может представлять некоторый теоретический интерес, но в наших условиях не имеет никакого практического значения.

Чтобы моя оценка английского метода не носила исключительно отрицательного характера, я считаю необходимым высказать свой взгляд и на другие методы повышения скорости, а также изложить тот, который я применяю на курсах.

Метод гамм (Эсту), в чистом виде, во-первых, детально не проработан (нет «гамм» для упражнений на русском языке); применять же метод, научно не проработанный, — не целесообразно. Во-вторых, метод гамм в чистом виде, подобно фордизму или тейлоризму, превращает человека в автомат, а психо-физиологический процесс стенографирования — в механический процесс многократного переписывания гамм. Это является крайне утомительным и однообразным для учащихся.

Поэтому метод гамм в чистом виде прививается слабо.

Метод повторений является более эластичным. Здесь можно применять то же разучивание текстов, но более крупными отрывками, постепенно повышая скорость, доводить ее до предельной и постепенно приближать этот метод к методу гамм.

Являясь сторонником метода повторений и диктовок, я применяю следующий порядок занятий в группе на скорость.

Преподаватель в классе разбирает статью: дает начертание слов и выражений, имеющих какие-либо особенности в начертании (условные знаки, фразеограммы, логические сокращения и пр.). Эта статья дается для домашней проработки, которая состоит в следующем:

Учащиеся дома: а) выписывают у себя в алфавитную тетрадь все данные преподавателем сокращения по 1 строке стенографически, б) переписывают стенографически 1 раз всю статью каллиграфически правильно, с применением данных сокращений, в) прочитывают стенограмму, сверяют с печатным текстом и исправляют ее и г) разучивают статью «на скорость», превышающую на 10 слов скорость письма незнакомого текста.

Разучивание статьи на скорость производится в следующем порядке:

Вся статья разбивается на отдельные отрывки, приблизительно соответствующие 1-минутной диктовке письма незнакомого текста, до ближайшей точки. Затем: 1) пишется под диктовку 1-й отрывок 5 раз подряд, 2) пишется 2-й отрывок 5 раз подряд, 3) пишутся под диктовку 1-й и 2-й отрывки 1 раз подряд, 4) пишется под диктовку 3-й отрывок 6 раз подряд, 5) пишутся под диктовку 1, 2 и 3-й отрывки подряд, 6) пишется под диктовку 4-й отрывок 7 раз подряд и 7) пишутся под диктовку 1, 2, 3 и 4-й отрывки 1 раз подряд, 8) пишется по диктовку 5-й отрывок 8 раз подряд, и 9) пишутся под диктовку 1, 2, 3, 4 и 5-й отрывки 1 раз подряд.

После каждой диктовки отрывков подряд стенограмма прочитывается.

В результате такого разучивания статьи, требующего времени 1—2 часа, стенограмма получается краткая (даны сокращения), написана правильно, каждый отрывок написан одинаковое число раз (9 раз), скорость письма разученного текста возрастает на 5—10 слов в минуту, стенограмма читается легче, так как глаз привыкает к почерку. Неразученная часть статьи пишется под диктовку как незнакомый текст.

Можно разучивать статью на о п р е д е л е н н у ю скорость, для чего количество диктовок как отдельных отрывков, так и всего текста подряд соответственно увеличивается.

По мере приближения к экзамену все чаще в классе дается для диктовок незнакомый текст, как с устной, так и с письменной расшифровкой, как на дому, так и в классе.

После того, как скорость письма незнакомого текста в группе приблизилась к экзаменационной (за 1—2 месяца до экзамена), разучивание текстов совершенно прекращается, и все внимание сосредоточивается на подготовке группы к экзамену. Классные диктовки производятся на определенную (экзаменационную) скорость, с предъявлением при расшифровке требований инструкции Главпрофобра, последний месяц можно целиком посвятить занятиям «по инструкции» с тем, чтобы изжить к экзамену недочеты отдельных учащихся и выравнять группу в смысле скорости письма и точности расшифровки.

Раз в неделю можно устраивать инсценировки экзамена: давать 3-минутные диктовки, с письменной расшифровкой работ в классе в срок, положенный по инструкции, со сверкой расшифровок, подсчетом ошибок и оценкой работ по инструкции, совместно с учащимися.

Таким образом, к моменту экзамена как преподаватель, так и учащиеся могут судить о подготовленности к экзамену каждого из учащихся.

Я. Евфанов.

О предложениях тов. Щегловой.

(В дискуссионном порядке).

В своей статье *)—«О подготовке учащихся к чтению стенограмм» тов. Щеглова предлагает несколько способов, могущих, по ее мнению, облегчить самую трудную часть стенработы — расшифровку.

Мне кажется, что первый, предлагаемый ею способ, а именно —«диктовка отрывка буквально так, как он передается стентекстом по данной системе»— не совсем достигает вышеуказанной цели и может быть применяем только в первой стадии нашей работы на курсах стенографии, когда мы и без того, переходя от изучения теории к письму под диктовку и не имея еще достаточных навыков для самостоятельного сокращения попадающихся нам новых слов, пользуемся постоянно указаниями преподавателя. С течением времени наш стенографический лексикон понемногу расширяется, мы приобретаем известные сократительные навыки и приемы и начинаем — все реже и реже получая указания от преподавателя,— писать уже более или менее самостоятельно. На данной стадии нашей работы диктовка целого отрывка не обыкновенными словами, а готовыми сокращениями, лишила бы нас этой самостоятельности, способствующей в значительной мере развитию находчивости и сообразительности.

Конечно, в процессе работы преподаватели дают нам постоянно нужные, по их мнению, новые сокращения и часто, чтобы не прибегать к писанию на доске, произносят их так, как они пишутся по данной системе.

Чтение стенограммы, само по себе, дает нам известные навыки к быстрому осмысливанию значков, независимо от того, был ли данный текст продиктован обыкновенным способом, только с частичным указанием отдельных сокращений, или же преподаватель ломал свой язык и терзал лсху учащихся, говоря сплошь, в течение всего диктанта, далеко не привычным нашему слуху стенографическим языком. Я думаю, что подобный способ занятий был бы одинаково утомителен и неудобен как для учащих, так и для учащихся.

Второй способ, рекомендуемый тов. Щегловой,— диктовка одним из учащихся только что написанного текста по своей стенограмме остальным учщимся, в общем очень интересен. К сожалению, во время курсовых занятий недостаток времени не всегда позволил бы проделывать подобные упражнения. Между прочим, на наших курсах практиковалась диктовка кем-нибудь из учащихся (в порядке очереди) одного отрывка, выбор которого предоставлялся нашему усмотрению. Это развивает привычку к разным голосам и различным манерам диктовальщиков.

Тов. Щеглова рекомендует далее, в виде «предохранительной меры против ослабления общей памяти у лиц, занимающихся стенографией», пересказ продиктованного отрывка. По моему мнению, занятия стенографией не только никоим образом не устраняют работу памяти и не ослабляют общую память, но, наоборот, в сильнейшей степени содействуют ее дальнейшему укреплению и развитию.

Я думаю, что во всяком случае общая память у стенографов ослабевать не может, так как, во избежание всевозможных путаниц и недоразумений с расшифровкой, следить во время стенографирования за общим ходом записываемой мысли совершенно необходимо.

На основании, как собственного опыта, так и опыта моих товарищей, должна сказать, что одним из средств, могущих весьма облегчить чтение стенограмм, является по-

*) „В. С." № 4/28, стр. 20.

стоянная письменная расшифровка дома записанных в классе текстов. К сожалению, далеко не на всех наших курсах уделяется должное внимание этой важной стороне стенработы. Кроме того, отсутствие свободного времени также часто лишает нас возможности уделить этому делу достаточно внимания. Между тем, пренебрежительное отношение к расшифровке может довольно вредно отразиться, как на точности письма, так и на быстроте и легкости чтения стенограмм.

Л. Вейль (Учащаяся).

Из нашей практики.

Настоящая заметка имеет целью предложить на обсуждение т. т. педагогов и учащихся метод занятий, применяемый нашим преподавателем и дающий весьма благотворные, по моему мнению, результаты. Нашим преподавателем применялся метод повторений с постепенным повышением скорости и обязательным чтением хотя бы первого, наименее удачно записанного отрывка. Этот метод способствовал проработке незнакомых слов и давал возможность записать в течение урока довольно солидное количество отрывков, что являлось бы совершенно невозможным при однократном диктанте, так как чтение в несколько раз медленнее письма.

Классный диктант варьировался следующим образом: однократное чтение, от начала до конца, с подсказыванием путем наводящих намеков или стенсинонимов, и чтение многократное, без подсказывания, при чем преподавателем отмечалось все неразобранное и при вторичном чтении выявлялся процент восстанавливаемого учащимся. Применение второго метода развивало умение логично связывать и воспитывало необходимое на практической работе свободное чтение с листа. Наш преподаватель пользовался газетным материалом и это давало возможность сверять расшифровку с контрольным текстом. Такая проверка развивала уверенность устного чтения и устраняла у некоторых, не особенно грамотных товарищей, неумение расставить знаки и употребить нужный оборот речи. Кроме того, нам давался на проработку в классе и на дому ряд текстов (род гамм). Был разработан список синонимов: слов, сходных по стенографическому начертанию, по созвучию и по общей наклонности к деформации, вследствие индивидуальных особенностей почерка. В результате получался в значительной степени автоматизированный лексикон сокращений.

В домашней работе нами уделялось особое внимание письменной расшифровке, одному из главных, на мой взгляд, моментов ученической работы. Вообще, расшифровка, как мы знаем, один из труднейших моментов стенработы, и потому развитие этого навыка является одной из основных задач стенографа. При постепенном переходе к скоростной тренировке мне представляется необходимым сугубо бережного отношения к устной и письменной расшифровке как со стороны учащего, так и учащихся.

Как вспомогательные методы домашних занятий, кроме расшифровки, применяются, как обычно, каллиграфическое списывание и письмо наизусть, способствующие устойчивости и четкости почерка; столь необходимых для уверенного чтения стенограммы.

Ленинград. **Е. Гер.** (учащаяся).

Своевременной подпиской обеспечивается своевременное бесперебойное получение журнала.

ПРОФРАБОТА

Наши болезни.

Среди явлений отрицательного характера, разлагающим образом влияющих на работу Комитетов стенографов, особенно обращают на себя внимание два момента: во-первых, неорганизованное обслуживание, получившее широкое распространение во всех городах с более или менее значительным количеством стенографов, и, во-вторых, так называемая персональщина. Та тяжелая атмосфера разлада, взаимного недоверия, атмосфера склоки, которая возникает обычно в результате этих ненормальных взаимоотношений между членами коллектива, должна заставить комитеты стенографов особенно внимательно и чутко отнестись к этим явлениям и повести с ними решительную и энергичную борьбу.

Анализируя факты неорганизованного обслуживания, мы, прежде всего, констатируем, что это неорганизованное обслуживание с'ездов ведут, как стенографы безработные, так и стенографы, имеющие постоянную службу, т.-е. материально обеспеченные, при чем причиной, толкающей обе эти группы на неорганизованную работу, является элементарное желание пойти по линии наименьшего сопротивления и работать на с'ездах, не проходя установленного испытания и не входя в с'ездовскую группу.

Желая скрыть истинную экономическую природу своих действий, стенографы, работающие на с'ездах в неорганизованном порядке, стараются эту природу замаскировать рядом доводов, имеющих целью оправдать их поступки в глазах членов коллектива и в глазах союза. В качестве одного из таких доводов, ссылку на то, что испытательная комиссия, существующая при комитете, умышленно с целью численно стабилизировать группу с'ездовских стенографов, затягивает процесс проведения с'ездового экзамена.

Но в то же время они наводят на мысль о том, что следовало бы поставить вопрос о создании в нескольких (3—4) городах авторитетных комиссий с представителями союза и органов Профобра, которым было бы предоставлено монопольное право определять квалификацию стенографов с тем *), чтобы звание, присвоенное стенографу т а к о й комиссией, оставалось в силе и при переезде его в другой город.

Бывает иногда и так, что стенографы, ведущие неорганизованное обслуживание, стараются свалить вину на учреждения, но если проанализировать отношение учреждений к неорганизованному обслуживанию и выяснить, насколько они в нем заинтересованы, то мы увидим, что учреждения большой роли в нем не играют, инициатива принадлежит им только в редких случаях. Заинтересованы же они в неорганизованном обслуживании лишь постольку, поскольку иногда обслуживание с'ездов приглашенными не через посредбюро стенографами обходится им несколько дешевле, хотя качество работы, обычно, бывает хуже.

Зачастую учреждения пользуются стенографами, приглашенными «со стороны», только потому, что они просто не знают о существовании посредбюро. Отсюда вывод, что необходимо лучше поставить информацию рекламу. Но, центр тяжести лежит не в рекламе.

Поскольку учреждения большой роли и деле неорганизованного обслуживания не вграют, постольку и борьба с этим явлением должна быть направлена, главным образом, по линии самих стенографов. Среди этой недисциплинированной группы стенографов необходимо усилить воспитательную работу, а по отношению к наиболее злостным — применять все меры союзного воздействия, предусмотренные уставом.

ЦК нашего союза в одном из своих циркуляров наметил ряд конкретных мер по борьбе с неорганизованным обслуживанием. Эти меры, при достаточно внимательном и серьезном подходе к их проведению, могли бы дать вполне реальные результаты,

*) Такие комиссии уже созданы в РСФСР по инструкции, разработанной ЦК совместно с Главпрофобром РСФСР.

но мы такого внимательного отношения к циркулярам ЦК и директивам, в них содержащимся, по крайней мере, в Харькове, не видели. Между тем, осуществление указаний ЦК создало бы твердую почву для борьбы с неорганизованным обслуживанием.

Помимо неорганизованного обслуживания, в ряду наших болезней «почетное» место занимает так-называемая персональщина.

Персональщина единоличная и групповая, вопрос о которой был выдвинут на страницах нашего журнала ленинградскими товарищами, есть явление, чрезвычайно схожее с неорганизованным обслуживанием, и имеет с ним много общих черт. Тов. Карпова, давшая в своей статье «Вопиющая несправедливость» («В. С.» № 12—24) верную оценку этого уродливого явления, допускает, однако, одну крупную ошибку (между прочим, очень характерную), которая уже была подмечена тов. Могилевцевой. Тов. Карпова считает индивидуальную, единоличную персональщину явлением вполне закономерным, нормальным и допустимым,—с чем, конечно, ни с какой точки зрения нельзя согласиться,—я почти уверена в существовании во всех городах Союза такого порядка, что «если работодатель обращается с предложением работы непосредственно к какому-либо стенографу (а не к посредбюро), то последний считается персональщиком и имеет право на все 100% участвовать в этой работе».

Если даже такой порядок действительно существует, то с ним мириться никоим образом нельзя, его надо искоренять беспощадным образом, ибо именно эта единоличная персональщина порождает групповую персональщину, именно она влечет за собой все те уродливости и ненормальности, которые мы наблюдаем во взаимоотношениях с'ездовых стенографов. Правильная постановка информации и рекламы может дать большие результаты и приучить работодателей обращаться с требованиями на стенографов в посредбюро, но, вне зависимости от этого, мы должны приучить и стенографов, в случаях, когда работодатель обращается непосредственно к ним,— передавать требование на стен. рабочую силу в посредбюро. Это должно стать основой стенэтики, стенморали.

Во много раз более опасной и вредной является групповая персональщина. Тут уже не отдельные единицы, а целые группы откалываются от основного Посредбюро и фактически создается целый ряд маленьких посредбюро, построенных на основе принципов «рука руку моет» и «каждый сам себе посредбюро».

Между прочим, здесь мы имеем полную аналогию с периодом расцвета так называемых «именных требований» на биржах труда. Но с ними повели решительную борьбу, и именные требования скрылись с горизонта. То же самое мы должны и можем сделать в отношении персональщины. Работодатель хочет иметь работу высокого качества — это его право. Посредбюро может ему послать самых высококвалифицированных стенографов, но всяким разговорам о том, что мне нравится Иванова, а Петрову мне не посылайте, хотя они и одинаковой квалификации,— этому явному протекционизму должен быть положен конец. Никаким спискам не должно быть места.

Надо здесь быть откровенным до конца и сказать, что зачастую персональщики сами водят рукой работодателя; все эти списки часто дело их рук, и даже тогда, когда сам работодатель, повидимому, без всякого постороннего участия, заявляет требование на определенных стенографов, никогда нельзя быть уверенным в том, что этот список не был ему продиктован кем-нибудь из персональщиков.

Т.т. Карпова и Могилевцева в своих статьях нарисовали яркую картину безобразных взаимоотношений между с'ездовыми стенографами Ленинграда, сложившихся на почве пышного и не встречающего, очевидно, на своем пути никаких препятствий, расцвета персональщины, но дальше этого они не пошли, мер борьбы с этим явлением они не указали.

Неорганизованное обслуживание и персональщина, очевидно, в основном во всех городах имеют одинаковые формы и проявления и лекарство от них во всех городах также должно быть одинаково.

Таким лекарством должна явиться энергичная помощь отделов союза в деле централизации всего спроса на стенографическую рабочую силу в посредбюро. Максимальное использование всех возможностей, всех указаний ЦК, всех прав, предоставленных нашим низовым ячейкам для борьбы с неорганизованным обслуживанием и персональщиной, поможет наметить путь к оздоровлению той обстановки, которая сложилась в некоторых Комитетах.

Харьков. **Л. Гельфенбейн.**

ПРОФРАБОТА

Наши болезни.

Среди явлений отрицательного характера, разлагающим образом влияющих на работу Комитетов стенографов, особенно обращают на себя внимание два момента: во-первых, неорганизованное обслуживание, получившее широкое распространение во всех городах с более или менее значительным количеством стенографов, и, во-вторых, так называемая персональщина. Та тяжелая атмосфера разлада, взаимного недоверия, атмосфера склоки, которая возникает обычно в результате этих ненормальных взаимоотношений между членами коллектива, должна заставить комитеты стенографов особенно внимательно и чутко отнестись к этим явлениям и повести с ними решительную и энергичную борьбу.

Анализируя факты неорганизованного обслуживания, мы, прежде всего, констатируем, что это неорганизованное обслуживание с'ездов ведут, как стенографы безработные, так и стенографы, имеющие постоянную службу, т.-е. материально обеспеченные, при чем причиной, толкающей обе эти группы на неорганизованную работу, является элементарное желание пойти по линии наименьшего сопротивления и работать на с'ездах, не проходя установленного испытания и не входя в с'ездовскую группу.

Желая скрыть истинную экономическую природу своих действий, стенографы, работающие на с'ездах в неорганизованном порядке, стараются эту природу замаскировать рядом доводов, имеющих целью оправдать их поступки в глазах членов коллектива и в глазах союза. В качестве одного из таких доводов, ссылку на то, что испытательная комиссия, существующая при комитете, умышленно с целью численно стабилизировать группу с'ездовских стенографов, затягивает процесс проведения с'ездового экзамена.

Но в то же время они наводят на мысль о том, что следовало бы поставить вопрос о создании в нескольких (3—4) городах авторитетных комиссий с представителями союза и органов Профобра, которым было бы предоставлено монопольное право определять квалификацию стенографов с тем *), чтобы звание, присвоенное стенографу т а к о й комиссией, оставалось в силе и при переезде его в другой город.

Бывает иногда и так, что стенографы, ведущие неорганизованное обслуживание, стараются свалить вину на учреждения, но если проанализировать отношение учреждений к неорганизованному обслуживанию и выяснить, насколько они в нем заинтересованы, то мы увидим, что учреждения большой роли в нем не играют, инициатива принадлежит им только в редких случаях. Заинтересованы же они в неорганизованном обслуживании лишь постольку, поскольку иногда обслуживание с'ездов приглашенными не через посредбюро стенографами обходится им несколько дешевле, хотя качество работы, обычно, бывает хуже.

Зачастую учреждения пользуются стенографами, приглашенными «со стороны», только потому, что они просто не знают о существовании посредбюро. Отсюда вывод, что необходимо лучше поставить информацию рекламу. Но, центр тяжести лежит не в рекламе.

Поскольку учреждения большой роли и деле неорганизованного обслуживания не вграют, постольку и борьба с этим явлением должна быть направлена, главным образом, по линии самих стенографов. Среди этой недисциплинированной группы стенографов необходимо усилить воспитательную работу, а по отношению к наиболее злостным — применять все меры союзного воздействия, предусмотренные уставом.

ЦК нашего союза в одном из своих циркуляров наметил ряд конкретных мер по борьбе с неорганизованным обслуживанием. Эти меры, при достаточно внимательном и серьезном подходе к их проведению, могли бы дать вполне реальные результаты,

*) Такие комиссии уже созданы в РСФСР по инструкции, разработанной ЦК совместно с Главпрофобром РСФСР.

но мы такого внимательного отношения к циркулярам ЦК и директивам, в них содержащимся, по крайней мере, в Харькове, не видели. Между тем, осуществление указаний ЦК создало бы твердую почву для борьбы с неорганизованным обслуживанием.

Помимо неорганизованного обслуживания, в ряду наших болезней «почетное» место занимает так-называемая персональщина.

Персональщина единоличная и групповая, вопрос о которой был выдвинут на страницах нашего журнала ленинградскими товарищами, есть явление, чрезвычайно схожее с неорганизованным обслуживанием, и имеет с ним много общих черт. Тов. Карпова, давшая в своей статье «Вопиющая несправедливость» («В. С.» № 12—24) верную оценку этого уродливого явления, допускает, однако, одну крупную ошибку (между прочим, очень характерную), которая уже была подмечена тов. Могилевцевой. Тов. Карпова считает индивидуальную, единоличную персональщину явлением вполне закономерным, нормальным и допустимым,—с чем, конечно, ни с какой точки зрения нельзя согласиться,—и почти уверена в существовании во всех городах Союза такого порядка, что «если работодатель обращается с предложением работы непосредственно к какому-либо стенографу (а не к посредбюро), то последний считается персональщиком и имеет право на все 100% участвовать в этой работе».

Если даже такой порядок действительно существует, то с ним мириться никоим образом нельзя, его надо искоренять беспощадным образом, ибо именно эта единоличная персональщина порождает групповую персональщину, именно она влечет за собой все те уродливости и ненормальности, которые мы наблюдаем во взаимоотношениях с'ездовых стенографов. Правильная постановка информации и рекламы может дать большие результаты и приучить работодателей обращаться с требованиями на стенографов в посредбюро, но, вне зависимости от этого, мы должны приучить и стенографов, в случаях, когда работодатель обращается непосредственно к ним,— передавать требование на стен. рабочую силу в посредбюро. Это должно стать основой стенэтики, стенморали.

Во много раз более опасной и вредной является групповая персональщина. Тут уже не отдельные единицы, а целые группы откалываются от основного Посредбюро и фактически создается целый ряд маленьких посредбюро, построенных на основе принципов «рука руку моет» и «каждый сам себе посредбюро».

Между прочим, здесь мы имеем полную аналогию с периодом расцвета так называемых «именных требований» на биржах труда. Но с ними повели решительную борьбу, и именные требования скрылись с горизонта. То же самое мы должны и можем сделать в отношении персональщины. Работодатель хочет иметь работу высокого качества — это его право. Посредбюро может ему послать самых высококвалифицированных стенографов, но всяким разговорам о том, что мне нравится Иванова, а Петрову мне не посылайте, хотя они и одинаковой квалификации,— этому явному протекционизму должен быть положен конец. Никаким спискам не должно быть места.

Надо здесь быть откровенным до конца и сказать, что зачастую персональщики сами водят рукой работодателя; все эти списки часто дело их рук, и даже тогда, когда сам работодатель, повидимому, без всякого постороннего участия, заявляет требование на определенных стенографов, никогда нельзя быть уверенным в том, что этот список не был ему продиктован кем-нибудь из персональщиков.

Т.т. Карпова и Могилевцева в своих статьях нарисовали яркую картину безобразных взаимоотношений между с'ездовыми стенографами Ленинграда, сложившихся на почве пышного и не встречающего, очевидно, на своем пути никаких препятствий, расцвета персональщины, но дальше этого они не пошли, мер борьбы с этим явлением они не указали.

Неорганизованное обслуживание и персональщина, очевидно, в основном во всех городах имеют одинаковые формы и проявления и лекарство от них во всех городах также должно быть одинаково.

Таким лекарством должна явиться энергичная помощь отделов союза в деле централизации всего спроса на стенографическую рабочую силу в посредбюро. Максимальное использование всех возможностей, всех указаний ЦК, всех прав, предоставленных нашим низовым ячейкам для борьбы с неорганизованным обслуживанием и персональщиной, поможет наметить путь к оздоровлению той обстановки, которая сложилась в некоторых Комитетах.

Харьков. **Л. Гельфенбейн.**

В нашем полку прибыло.

В течение первой половины текущего года мы получили сведения об организации трех новых стеноб'единений. Тот факт, что все они возникли в отдаленных уголках СССР, возникли без всякого нажима со стороны центра, по инициативе самих стенографов, поддержанной отделами союза, показывает на развитие стенографии в СССР, с одной стороны, и на жизненность и необходимость таких организаций, как об'единения стенографов, с другой стороны.

Поделимся пока теми краткими сведениями об этих коллективах, которые имеются в нашем распоряжении, в надежде, что в ближайшее время мы получим оттуда более подробные информации.

Новосибирск.

В г. Новосибирске уже несколько лет существуют курсы стенографии Шумилова (автор системы *), являющиеся рассадником стенографии для Сибири. Не первый год работает несколько стенографов в учреждениях г. Новосибирска, делавших неоднократно, не увенчавшиеся успехом, попытки сорганизоваться. Но вот 11/XII 1926 года состоялось первое организационное собрание новосибирских стенографов, в составе 24-х человек (10 работающих по специальности и 14 недавно окончивших курсы), из коих только 6 членов союза. Собрание избирает уполномоченным т. Алфееву. Однако, уже на втором собрании 15/I—27 года в члены союза принимается еще 9 человек и вскоре избирается комитет из трех лиц.

За истекший период комитет имел 7 заседаний и 4 общих собрания, проработал целый ряд организационных и практических вопросов: установил почасовую оплату в 8 рублей, провел соцстрахование стенографов и взимание с работодателей на содержание комитета 3%, работает над созданием посредбюро при бирже труда, содействует в проведении практических работ, предполагает приступить к переквалификации стенографов, обратил серьезное внимание на курсы,—словом, развернули серьезную работу.

Большой помехой в работе является отсутствие помещения для комитета, стен-уголка и кружковых занятий, но, надо надеяться, что Крайотдел союза окажет содействие комитету в этом отношении.

Стенографы еще недостаточно втянулись в жизнь коллектива, слабо посещают собрания, неорганизованно работают на с'ездах, но настойчивая работа комитета преодолеет, конечно, и эти затруднения.

Нужно еще пожелать, чтобы между комитетом и курсами установились нормальные взаимоотношения, которых в настоящее время не наблюдается, так как, несомненно, всякая недружная работа этих организаций вредно отразится на общем деле внедрения стенографии.

Кто следующий?

(О симферопольской стенографической выставке 5—10 мая этого года).

Если прошлой осенью в нашей секции только поговаривали время от времени об устройстве стенографической выставки, то в начале этого года мысль о создании стенографической выставки настолько назрела, что осталось приступить к ее осуществлению, и для этого от об'единения и учащихся курсов стенографии были выделены четыре товарища, которым было поручено проведение работы по организации выставки. Открытие выставки решено было приурочить к Всекрымскому С'езду Профсоюза Совторгслужащих, т. е. к маю месяцу.

5 мая долгожданная выставка открылась.

Стены большого зала в клубе нашего союза были заполнены рисунками, плакатами, диаграммами. На отдельных этажерках и столиках были разложены стенографическая литература, материал учебной работы курсов стенографии, орудия письменного труда. Выставка имела целью осветить стенографию, как полезное прикладное знание, позволяющее экономно и рационально организовать всякого рода письменный труд. Дежурившие члены стенколлектива давали посетителям об'яснения по каждому отделу выставки. Иногда эти об'яснения превращались в маленькие лекции о сущности стенографического письма и тогда приходилось прибегать к классной доске, чтобы на отдельных примерах иллюстрировать характер стен-письма.

Местная областная газета «Красный Крым» так отметила нашу выставку: «Интересная, оригинальная выставка. Различные отделы выставки дают полное представление об истории стенографии, о состоянии стенографического образования за-границей и

*) См. «В. С.» № 1/13 за 1926 г.

в советском Союзе, о характере труда стенографа, о вознаграждении, о литературе по стенографии и т. д.»

10 мая выставка закрыла ь. Она сделала свое дело, показав посетившим ее, что стенография является тем полезным знанием, которое необходимо каждому, занимающемуся письменной работой. Выставку посетило около 500 человек. Все пожелания посетивших выставку сводятся к тому, чтобы дело стенографии у нас скорей развивалось и чтобы стенография нашла должный прием как в нашей советской школе, так и в учереждениях.

С. Мазнев.

Симферополь

Национальная стенография.

ПРИВЕТ ИЗ ТУРКМЕНИИ.

Полторацк-Ашхабад. (Туркмен. республика).

I/XII—25 года в г. Полторацке были созданы при ЦП нашего союза курсы стенографии, на которых велось преподавание по системе Сапонько-Погожевой сперва т. Бритовым, а после выезда последнего т. Панченко. Курсы работали с $3^1/_2$-месячным перерывом (по климатическим условиям) и только 12/II—27 года состоялся первый выпуск стенографов. Из державших испытание 19 человек на 90 слов выдержало — 6 человек, на 75 слов — 6 человек 5/IV был последний выпуск, на котором окончило на 75 из 6 чел.—4. Эти окончившие курсы стенографы и послужили базой для основания комитета стенографов, от которого мы получили следующее письмо:

— Мы, стенографы, вновь организованного Комитета стенографов, на одной из окраин великого Союза, Туркменской Республики г. Полторацка-Ашхабада шлем свой горячий привет всем стенографам СССР.

19-го марта состоялось первое организационное собрание стенографов при ЦП Союза Совторгслужащих, на котором присутствовало 18 стенографов, где и был избран Комитет, в который вошли 3 практика, один преподаватель и 3 молодых стенографа, недавно кончившие курсы стенографии в Полторацке.

Перед Комитетом стенографов сейчас стоит большая и серьезная задача — об'единение всех разрозненных стенографических сил г. Ашхабада в свои ряды, обслуживание нужд стенографов, популяризация идей стенографии и т. д.

Мы надеемся, что при поддержке ЦП нашего Союза, а также и вас мы справимся с поставленными задачами.

Председатель Комитета **Букштынович.**

Г. Ашхабад. Пишпек. (Киргиз. республика).

И здесь, в далекой Киргизии, имеется 5 работающих в учреждениях стенографов, обслуживающих также и с'езды. Недавно стенографы избрали уполномоченного и приступили к организационной работе. Более подробных сведений о работе киргизских стенографов пока не имеется. Знаем, что здесь ощущается нужда в киргизской стенографии, так как на с'ездах говорят по-русски и по-киргизски, и в этом отношении со стороны стенографов требуется большая работа по изучению киргизского языка и созданию киргизской стенографии.

«НАША РАБОТА».

Минск.

Разработка тов. Шацким еврейской стенографии дала возможность 10-го января 1927 г. открыть курсы еврейской стенографии, рассчитанные на 6 месяцев.

На курсы принято 30 человек; 95% из них рабочие от станка, которые 3 раза в неделю после 8 часового рабочего дня приходят заниматься на курсы по 2 часа.

После 4 месячных занятий имеются уже большие достижения. Курсанты заменили еврейский шрифт стенографическими значками, прошли вокализацию, символизацию, соединения букв, около 200 сокращенных слов. Все курсанты свободно уже пишут со скоростью 40—50 слов в минуту. Ко дню праздника 1-го мая мы, демонстрируя свои успехи, совместно с тов. Шацким выпустили первую в мире еврейскую стенографическую стенную газету, которая, с одной стороны, написана еврейскими буквами, а с другой—стенографически. В газете мы осветили работу наших курсов за 4 месяца (как хорошие стороны, так и плохие). Стенная газета висит в Центральном еврейском коммунистическом клубе имени Ленина, читается и рассматривается рабочими и получила хороший отзыв еврейской литературной группы.

15 мая наша стенная газета была на конкурсе стенгазет в клубе К. Маркса.

Стенгазета много дала нам, курсантам, для дальнейшей работы.

Мы говорим, что стенография не только письмо будущего, но должна стать письмом настоящего. Мы об'являем протест против старого растянутого письма.

Курсант **М. Минков**

О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ

„Страничка о журнале".

Собрание в «Неделю журнала» собиралось три раза. В результате решили:

Журнал своим содержанием охватил все стороны стенжизни и ему придется только углублять поставленные им задачи.

Научный отдел, при сотрудничестве наших стенографических светил, делает его неизменно интересным. Вопросы по унитарной по получении прямо проглатываются. Научный отдел будит стенографическую мысль, он многих заставляет призадуматься над своей работой, проверять свои навыки. Научный отдел дает колоссальную пищу уму, дает много ценных практических указаний, расширяет кругозор.

Отдел профработы учит наши комитеты, что нужно и что не нужно делать. Через журнал можно видеть и брать необходимые примеры с других месткомов, особенно центральных. Имея под руками журнал, каждый стенограф, не бегая за справками в комитет или к уполномоченному, всегда знает свои права и обязанности. Это делает журнал необходимой настольной книгой для каждого работника стенографии.

Журнал правильно взял линию на пропаганду стенографии, как подсобного канцелярского труда, а не стенографии съездовской.

Журнал много внимания уделяет школам и кружкам.

Отдел библиографии хотя и очень мал, но чрезвычайно полезен и ведется безукоризненно.

Внешний вид журнала — формат, обложка, бумага, шрифт не оставляют желать лучшего.

Все это вместе взятое делает журнал интересным и полезным не только для каждого стенографа, он легко и свободно читается и посторонним читателем, даже не знакомым со стенографией. Отсюда можно узнать и все, чем живет стенографический мир, как применять и как пользоваться стенографией, как продвигается дело с унитарной и т. д.

Интересно в дальнейшем осветить на страницах журнала полнее историю стенографии.

Немаловажное значение имеет вопрос о редактировании стенограмм, он освещен недостаточно.

Интересно узнать из журнала и о наших зарубежных товарищах: их будничной жизни, условиях и охране труда, быте и проч.

Нелишним будет увеличить литературный отдел, освежая фельетонами деловую сторону журнала.

Можно также расширить отдел библиографии.

Для наибольшего распространения журнала — удешевить его.

Заинтересовать читателя некоторыми льготами, годовым подписчикам дать премию в виде отдельных лекций или книг по той или другой системе, или что другое.

Это для журнала; нам же, читателям, со своей стороны, нужно, во-первых, самим всем подписаться на журнал, во-вторых — всемерно агитировать за него при всяком удобном случае, распространять его среди своих знакомых, среди учащихся и людей, интересующихся стенографией, и в третьих — непременно в нем сотрудничать.

Вкладывая настоящей статьей — первый кирпич, Самарское объединение стенографов призывает и иногородних товарищей последовать его примеру: ежемесячно обсуждать содержание журнала всем коллективам и по наиболее заинтересовавшим статьям давать свое мнение.

То, что трудно и не под силу одному, то сделает коллектив.

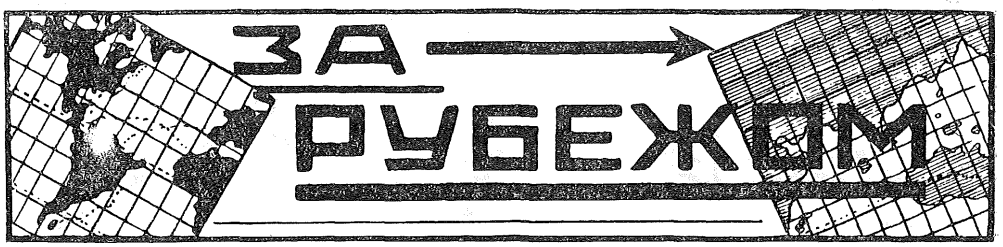
Пишите в журнал коллективно.

Агитируйте за журнал также коллективно.

Подписывайтесь на журнал и в розницу и коллективно.

Самарское объединение стенографов.

Организуйте своевременную подписку на 2-ое полугодие 1927 г.



О методических упражнениях в стенографическом чтении.

На страницах «La vèritè Stènographique» Мариюс Жерарден (Marius Gerardin), указывая на необходимость достижения стенографами полной беглости чтения не только собственных записей, но и любого стенографического текста (автором имеется в виду система Дюплуае), предлагает выработанный им для этой цели метод упражнений. Наблюдения, произведенные им над рядом лиц интеллигентных профессий, показали, что обыкновенный печатный текст читается — в среднем — со скоростью от 250—300 слов в минуту (что соответствует на русском языке приблизительно 190—225 словам). В идеале (а мы думаем, что и на практике) следует и в стенографии стремиться к такому же чтению. Это значит, скорость стенографического чтения должна вдвое превышать скорость быстрой записи. Необходимые для этого систематические упражнения автор предлагает производить на тех же гаммах, которые с неизменным успехом применяются (по системе Эсту) для достижения речеписи; они должны заключаться в том, чтобы каждая изучаемая гамма прочитывалась вслух много раз, до тех пор, пока не будет достигнут желаемый (на этой гамме) результат: так, гамма, предназначенная для записи 50 слов в минуту, должна прочитываться со скоростью 100 слов. Это соотношение в скорости между письмом и чтением (1 : 2) лишь приблизительное: большие скорости записи не поддаются удвоению, так как дальше известного предела быстрота речи, следовательно и чтения, представляется физиологически невозможною. Автор углубил свои изыскания и выработал таблицу, точно указывающую, в каком темпе следует читать каждую гамму на скорость от 50 до 180 слов в минуту в целях достижения полной беглости (начиная от 100 и до 300 французских слов). Подобно тому, как каллиграфические упражнения и гаммы постепенно ведут от правильной и быстрой записи знакомого текста к такому же письму незнакомого, так и упражнения в чтении дают, в результате, уверенное и беглое чтение любого незнакомого текста.

Предлагаемые автором упражнения в ритмическом чтении на гаммах представляют несомненный методический интерес; но я лично думаю, что упражнения в чтении до с о в е р ш е н н о й беглости (у взрослых, имеющих общую подготовку) необходимо проводить на всяком изучаемом тексте с самого начала обучения: эффект достигается полный, не требуя никакой постепенности,— нужна только настойчивость.

А. Будневич.

ФРАНЦИЯ.

Один из главных сотрудников журнала «La Veritè Sténographique» Румегу (Rene Roumegoux) в статье «Является ли стенотипия (стенографическая машинопись) действительным прогрессом?» указывает на ряд существенных неудобств, связанных с пользованием стенографической машиной. Прежде всего, автор берет под сомнение главный аргумент, выдвигаемый ее сторонниками: четкость письма и вытекающую отсюда возможность для всякого свободно читать написанное. Автор рассуждает: если в рукописной стенографии четкость страдает от деформации, то не меньшим злом являются ошибочные удары по клавишам пишущего на машине, — такие ошибки неисправимы. Далее: оттиски, получаемые на стенотипной ленте, представляют ряды букв и слогов, непрерывно следующих один за другим без всякого разделения на слова и предложения. Как тут разобраться, где начинается или прерывается чья-нибудь речь, быстро найти какой-нибудь абзац или часть стенограммы? Таким образом, аргумент о доступности «взаимного чтения» теряет смысл, тем более, что к этой же цели стремится и рукописная стенография. Una machina e sempre una machina (т.-е. «машина — всегда только машина»), говорят итальянцы. Она не допускает летучего пользования стенографическим письмом, подвергается порче, и никакой стенограф-практик не может иметь ее

всегда с собой. Как пишущая машина никогда не вытеснит обыкновенного письма, арифмометр не упразднит счетоводства, так и стенографическая машина, как бы впоследствии она ни была усовершенствована, не убьет стенографии.

БЕЛЬГИЯ.

В январском номере «Revue Sténographique Belge» напечатан полный текст обращения редакции «Вопросов Стенографии» ко всем стенографическим организациям, издательствам, теоретикам и практикам стенографии относительно обмена мыслью и материалами, а также непосредственного сотрудничества в нашем журнале.

В августе этого года исполнится четверть века существования бельгийского стенографического института. Празднование этого юбилея является прелюдией к международному стенографическому конгрессу в Брюсселе. Основанный в 1902 году, благодаря энергии и таланту трех человек, институт стал рассадником стенографического просвещения. Его бесплатные курсы стенографии (система Дюплуае) вмещают в своих стенах несколько сот учащихся, а курсы коммерческих секретарей имеют дополнительные отделения по французскому языку, счетоводству, английскому языку и эсперанто. Журнал «Revue Sténographigue Belge» — официальный орган института.

Редактор журнала «Revue Sténographique Belge» г. де Бердемакер (De Beardemacker), опираясь на официальный документ, свидетельствующий, что 50% стенографистокмашинисток и машинисток не удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям, указывает на невозможность достичь удовлетворительных результатов в этих профессиях без основательного знания языка, на котором приходится работать. «Изучайте французский синтаксис и французский язык», призывает он.

АНГЛИЯ.

В Англии не существует государственных испытательных комиссий для стенографов. Испытания по техническим, коммерческим и другим отраслям знания производятся частными учреждениями, находящимися под правительственным контролем, из которых главным является Royal Society of Arts Examinations. Испытания происходят два раза в год, в одни и те же дни, во множестве (более 100 городов) по разным предметам: математике, бухгалтерии, стенографии, машинописи, корреспонденции, торговому и банковскому праву, языкам, народному хозяйству и пр. В каждом городе организуется испытательная комиссия, производящая устные испытания. Что касается тем для письменных работ, они присылаются из Лондона в запечатанных конвертах и вскрываются председателями комиссий лишь в момент начала испытания; исполненные письменные работы в тот же день отправляются в Лондон, где они рассматриваются и подвергаются оценке в специальной комиссии. Интересны некоторые цифры, касающиеся стенографов. В 1925 году испытанию по стенографии подверглось 14691 человек, из них выдержало испытание 8906, т.-е. немного более 60%. В 1926 г. из 17066 испытуемых выдержало 9088, т.-е. 53%. («Stenographen-Blatt Gabelsberger», 1927 г., № 3).

Английский писатель Бернар Шоу (Shaw), недавно награжденный Нобелевской премией, широко пользуется стенографией. Лично он является приверженцем упрощенной курсивной системы Сьюита (Sweet, 1892 г.), но в большинстве случаев пишет по Питману, так как его секретарь знает только эту систему. Большинство произведений Шоу последних лет первоначально написаны стенографически.

В апрельском номере журнала «The Gregg Writer» напечатана переведенная с немецкого статья Девишейта «Достоевский и стенография».

ГЕРМАНИЯ.

В немецкой общей прессе появилось сообщение о необычайной находке — стенографических письменах, древность которых восходит к так называемой эпохе Возрождения (15 и 16 столетия). Наивность этого сообщения станет ясна, если мы вспомним, что еще Ксенофонт пользовался стенографией, записывая поучения Сократа (5-й век до нашей эры), что речь Цицерона в римском сенате по поводу заговора Катилины была записана стенографически (1-й век до Р. Х.), а вольноотпущенник и друг Цицерона Тирон считается родоначальником римских стенографических «нот», ставших прототипом современной стенографии (Revue Stenographique Belge, январь 1927 г.).

ЭСПЕРАНТО.

Журнал стено-эсперантской пропаганды «Fluganta Skribilo» (система Дюплуае в обработке Флажеля — Flageul) организует 3-й международный конкурс. Лучшие конкуренты получат премии: серебряные и бронзовые медали, дипломы, книги, абонементы на стено-эсперантские журналы и т.п.

Регламент конкурса с приложением различных материалов высылаются бесплатно каждому, кто обратится на языке эсперанто по адресу: M. P. Flageul, 9 boulevard Voltaire, Issy—les—Moulineaux (Seine). (Revue Stenographique Belge, № 1).

Журналы «Revue Stenographique Belge» и Deutsche Kurzschrift» в конце каждого номера стали печатать краткое изложение на эсперанто всего помещенного в нем материала.

А. Будкевич.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. П. Горшков. Пишущая машина и п. сьмо на ней по слепому методу. Изд. «Благо», Ленинград, 1926 г., 48 стр., цена 80 коп.

Небольшая, но хорошо изданная книжка А. П. Горшкова по своему содержанию может быть разделена на две части: 1) практические указания об обращении с пишущей машиной и использовании отдельных частей ее и 2) руководство по изучению «слепого» метода машинописи.

Практические указания занимают большую часть книжки, они достаточно понятно и подробно изложены и могут служить хорошим источником сведений для всякой стенографистки-машинистки, не проходившей достаточно полного обучения на курсах.

Однако, в этой части книжки автор ее грешит несколькими весьма неудачными советами. Например, указывается, что особо засоренные буквы можно чистить «при помощи острия булавки». Напротив, нужно строго запрещать машинистке чистить буквы острыми металлическими предметами: для этого годится только щетка или заостренная палочка.

Для вертикальной разграфки ведомостей автор рекомендует весьма неудобный способ: вынуть бумагу из машины и вставить ее вновь в машину другой стороной. Среди различных способов, позволяющих делать разграфку, не вынимая бумаги, имеется хотя бы такой простой прием, как разграфка с помощью двоеточия с установкой поделителя на соответствующих местах.

Ничем, кроме недоразумения, нельзя об'яснить также совет автора книжки завязывать глаза машинистке при письме под диктовку, хотя бы в процессе обучения. Ведь «слепой» метод состоит не в ослеплении машинистки, а лишь в освобождении от необходимости смотреть во время работы на клавиатуру,— остальные части машины даже полезно иметь в поле зрения, почему и рекомендуются подставки для оригинала, устанавливающиеся непосредственно над кареткой машины.

В главе «о красивом письме» автор пропустил очень важное указание об использовании табулятора для красной строки и для всех тех случаев, когда заголовки, выноски и т. п. должны находиться в определенных частях страницы на протяжении всего текста.

Несколько сложен предлагаемый автором способ симметричного расположения заголовков.

Что касается упражнений для изучения слепого метода, то в этом отношении книжка А. П. Горшкова может быть признана столь же полезной, как и в смысле практических указаний, хотя материала для усвоения клавиатуры она дает довольно мало. Особенно заметно почти полное отсутствие таких упражнений, как фразы на повторение пройденного, так необходимые для постепенного перехода от печатания отдельных слов к печатанию связных текстов.

И. Д.

Ленинград, 9 мая, 1927.

ПРЕМИИ

за лучшее распространение журнала будут разосланы в июле с очередным № 7.

Ответственный редактор **Р. Векслан.** Издатель **ЦК ССТС.**

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕДИНСТВЕННЫЙ В СССР СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ".

Орган ЦК Профсоюза
Совторгслужащих

В ЖУРНАЛЕ ЗА 1926 г. ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

Агаронян А. П., Бурлаков П. Р., Будкевич А. Ф., Бацевич Л. А., Билетовский, Вексман Р. А., Воскресенский А. И., Гильдебранд А. Г., Ган И., Горшков А. П., Гельфенбейн Л. Л., Дауман И. Г., Добин Г. Л., Егоров А. А., Евфанов Я. Н., Зильберман И., Иксон И. А., Иванов В. Т., Кантор И. Х., Карпова И. А., Кувыркин А. Н., Либерман А. Н., Лапекин М. М., Мейснер Ф. А., Минскин Г. М., Милославский З. П., Масленникова М., Протасов И. Ф., Платонов А. И., Плесский Г. М., Писаржевский О. Н., Рожков П., Репин Ф. И., Реймиллер И. С., Разгильдеев Н. Е, Стесин Л. Н., Сосин Д., Соколов Н. Н., Смирнов Н., Стелих Г., Снисаренко И. И., Темничка Г. Н., Тюрин Н. М., Тихомиров В. Е., Фрадкин М. М., Фомин Н. А., Холоденко М. И., Цейдлер В. А., Шиндлер Э. Э., Шумилов Р. В., Эрлих М. Д., Юрковский А. М.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1. ОБЩИЙ: руководящие статьи на животрепещущие темы.
2. НАУЧНЫЙ: вопросы теории, последн. достижения научн. мысли.
3. ДЛЯ УЧАЩЕГО и УЧАЩЕГОСЯ: методика указания, как преподавать и изучать стенографию.
4. ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ: поднятие квалификации, условия стенработы.
5. ПО СОЮЗУ ССР: работа комитетов, жизнь и быт школ курсов, кружков.
6. ПРОФРАБОТА СРЕДИ СТЕНОГРАФОВ: мероприятия по охране труда, борьба с безработицей.
7. СВЯЗЬ С МЕСТ: переписка читателей, обращения, вызовы.
8. ЗА РУБЕЖОМ: важнейшие события мировой стенжизни, наиболее интересные статьи из иностранных журналов.
9. БИБЛИОГРАФИЯ: отзывы о всех выходящих учебниках и книгах по стенографии.
10. ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК: ответы подписчикам и корреспондентам журнала.

ПРИЕМ ПОДПИСКИ: УЛИЦА ГЕРЦЕНА, 12а, ГЛАВНАЯ КОНТОРА «НАШЕЙ ГАЗЕТЫ».

Главлит № 86250 (Москва). Тираж 2000

«Мосполиграф», типо-цинкография «Мысль Печатника», Петровка, д. 17.